

Ольга Колпакова

Как учились на Руси

История образования в России

БЕЛЫЙ ГОРОД
Москва

«Азбука к мудрости ступенька», или Зачем нужны школы

В лето 6496 многие киевские матери плакали по своим детям, как по мертвым. Отцам приходилось вырывать сынов из материнских объятий, чтобы выполнить волю князя. Несчастные женщины, не найдя защиты у мужей, обращались к Перуну и другим языческим идолам, но старые боги были беспомощны. Новая же христианская вера, принятая Владимиром, в душах славян еще не утвердилась.

«Уж не мы ли лучшие учителя своим внукам? — обиженно говорили старики, обнимая пяти-семилетних мальчиков. — Наши сказки рассказывали им о жизни, загадки развивали смекалку, заклички учили справляться со злыми силами природы». Старики были правы. В семье ребенок мог научиться самому главному: обычаям и традициям

До принятия христианства восточные славяне умели читать и писать — об этом говорят тексты договоров великих князей с Византией, надписи на хозяйственных сосудах середины X века, настенные надписи — граффити; свидетельства мусульманских писателей и путешественников. Есть исторические данные, что у славян уже в IV веке была своя письменность.

рода. Но князь Владимир велел «сбирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное» не за тем, чтобы обучать грамоте — грамоту на Руси знали, — а чтобы обученные византийскими священниками мальчики могли распространять новое мировоззрение, пока еще чуждое славянским семьям.

Нужны были грамотные люди и для переписки книг, и для государственной службы. Хотя сам князь не умел читать, он понимал, что только через школы можно укрепить государство и новую веру. Церкви требовались

В. Суриков. *Княжий суд*

А. Максимов. Книжное науение

священники, говорившие не на греческом или латинском языках, а на понятном народу русском.

В 988 году от Рождества Христова для обучения были собраны 300 детей. За 49 лет училище, открытое Владимиром, подготовило свыше тысячи образованных воспитанников. Конечно, по сегодняшним меркам — это немного, но сыну Владимира, Ярославу Мудрому, уже было на кого опереться, кому поручить дальнейшее православное просвещение русского народа.

Ярослав, в отличие от отца, умел и читать, и писать, он покупал множество священных книг. Оторванные когда-то от семьи, обученные молодые люди переводили эти книги с греческого на славянский. Ярослав Мудрый построил храм Софии в Киеве, величест-

Первыми «книжными» учителями были священники. Приглашенные греческие священники обучали русских греческому языку. Вскоре появились и русские учителя, и даже отдельное от священников и монахов учительское сословие — «учительные люди», которые пользовались таким же уважением, как духовенство. В распоряжении первых учителей были богослужебные книги, Священное Писание, жития святых и первые произведения отечественных авторов.

венный и красивый. Здесь, в прихрамовых помещениях, работало дворцовое переводческое училище, где вместе с наставниками-священниками жили и учились мальчики и юноши, будущие монахи.

Как гласит летопись 1028 года, в Новгороде «учились книгам» до 300 детей.

На Руси обучение грамоте и иностранным языкам называлось «книжным учением». От слова «учить» образовалось и название мест для обучения — учили, уельня, училище.

Слово «школа» в древнерусской письменности встречается впервые в 1382 году. Школа — древнегреческое слово «сколэ» — обозначает... свободное от работы время, досуг, занятия на досуге, а затем уже — учебное занятие и философскую школу.

Слово «педагог» тоже пришло из Древней Греции. Означает оно «воспитатель», «наставник», а еще — «сопровождающий ребенка». Так называли раба, в обязанности которого входило сопровождение воспитанника в школу.

Учение книжное

Клеймо иконы «Сергий с житием»

Князь Ярослав велел собрать детей попов и старост, чтобы сделать их священниками, монахами и переписчиками книг. Князь сам платил священникам, бравшим на обучение детей.

Христианство стало быстро распространяться на Руси, все больше и больше становилось грамотных монахов — выпускников древнерусских училищ Киева, Новгорода, Ярославля, Смоленска, Чернигова, Суздаля, Ладоги и других городов. В Киевской школе при храме получали образование даже иностранцы.

В 1086 году в Киеве открылось первое в Европе женское училище при Андреевском монастыре. Собрала девиц для обучения дочь великого князя Всеволода Ярославича Анна: «...Собравши молодых девиц, неколико обучала их писанию, також ремеслам, пению, швению и иным полезным им знаниям, да от юности навикнут разумети Закон Божий и трудолюбие, а любострастие в юности воздержанием умертвляют». Сама же образованная княжна в 1089 году возглавила русское посольство в Византию.

Обученные монахи и монахини не прятались за стенами монастырей. Напротив, они пытались распространять веру и грамотность.

Продолжал строить церкви внук Ярослава Мудрого Владимир Мономах. Во многих городах открывались тогда училища, в которые принимались не только поповы дети, но и дети ремесленников, и даже рабов и пленников. Могли учиться и взрослые, желающие получить сан или стать «учительными людьми» — учителями. В древнерусских училищах не только обучали грамоте и иностранным языкам, но и воспитывали, ведь духовенство должно было стать нравственным примером для всего прочего населения. Многие русские мальчики, признанные впоследствии святыми, выросли в этих школах.

Максим Грек. Рисунок из рукописи. XVI век

Когда в 1240 году Россия на два с лишним века попала под монголо-татарское иго, то даже за стенами монастырей с трудом удавалось сохранять бесценные рукописи, а обученных людей становилось все меньше и меньше. Князья и те были не очень грамотны. «Не был хорошо обучен книгам», как говорилось в летописи, Дмитрий Донской, а Василий Темный вовсе не умел читать и писать.

Когда великий князь Василий Иванович захотел ознакомиться с собранием греческих рукописей, доставшихся ему от предков, в Московии не нашлось человека, способного их прочесть. Пришлось вызывать с Афона ученого Максима Грека.

К концу XV века в священники ставили неграмотных людей. Ставленники жаловались Ивану Грозному, что учиться приходится только у своих от-

Б. Кустодиев. *Земская школа в Московской Руси*

М. Клодт. «Руку приложил»

цов и мастеров (учителей), так как больше учиться негде, а родители и мастера и сами мало знают...

В Новгороде, где активно общались по торговым делам с иностранцами, продолжалась традиция отдавать в учение. Постепенно и в других городах при всех приходских церквях,

«Глава 26. О училищех книжных по всем городам. И мы о том по царскому совету соборне уложили: в царствующем граде Москве и по всем градом... — избрати добрых духовных священников и дьяков, женатых и благочестивых, имущих в сердцах страх Божий, могущих иных пользоваться, и грамоте и чести, и писати горазди. И у тех священников, и у дьяконов, и у дьяков учинити в домех училища, чтобы священники и дьяконы, и все православные христиане в коем-либо граде передавали им своих детей на учение грамоте, и на учение книжного писма, и церковного пения псалтырного, и чтения наложного...»

Постановление
«Стоглава» (1551 год)

и в домах священников стали снова открываться школы, где обучали письму и чтению. Этого было достаточно, чтобы поставить на документах роспись. Но когда начинались дискуссии с католиками и протестантами, элементарной грамоты для защиты своей веры православным славянам

Борис Годунов с сыном Федором

Славяно-греко-латинский
букварь. Издание XVII века

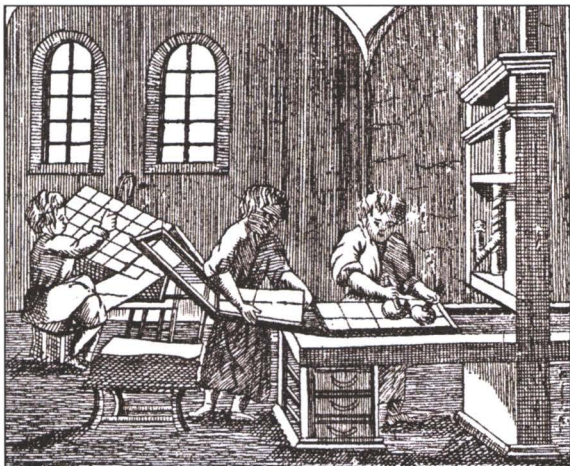
уже не хватало. Чтобы дать многосторонние знания, в Киеве (тогда Киев был в составе Речи Посполитой) в 1589 году при Бого-явленской церкви открыли **Школу эллино-славянского и латино-польского письма**, где готовились будущие защитники православия. Для противодействия католицизму училища стали открываться и в других городах.

Борис Годунов хотел, чтобы в училищах давали не только знания, необходимые для будущих священнослужителей. Государству нужны были грамотные чиновники. Он думал об открытии светских школ с изучением иностранных языков и даже отправил за границу учиться 18 молодых дворян. Но только один из командированных — Котошихин — вернулся в Россию, остальные приняли англиканство: планам Годунова помешал политический переворот.

В 1633 году патриарх Филарет основал в Москве при Чудовом монастыре училище, которое назвал **Греко-латин-**

Переписчики книг. Миниатюра из летописи

Набор и печатанье книг. Гравюра начала XVIII века

ской школой. В 1687 году была открыта Славяно-греко-латинская академия, которая готовила священников, переводчиков, преподавателей и редакторов книг для Печатного двора.

А при Спасском монастыре открылась редкая по тем временам школа «для промышленного ученья».

В 1681 году по инициативе царя Федора Алексеевича было основано греческое училище при Московской типографии, в котором мудростью «слава Божия умножается, православная вера от злокозненных еретических хитростей в целости сохраняется и расширяется». Это училище принимало учеников разных сословий, но только, разумеется, православной веры.

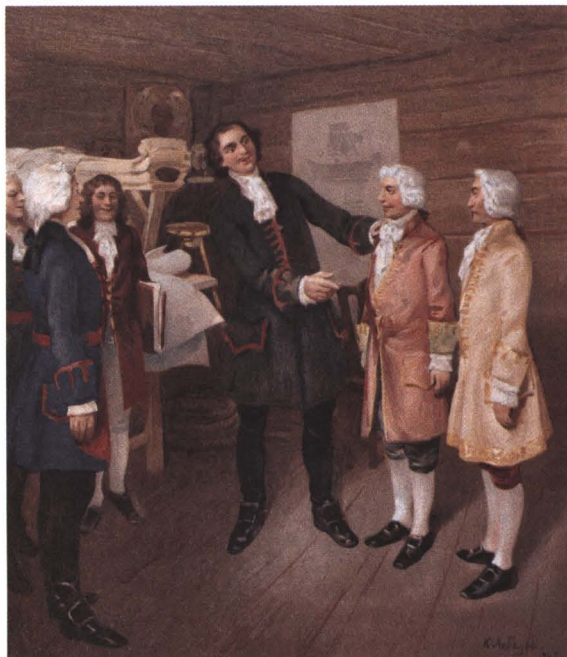
Для сохранения и защиты православия в разных городах при ремесленных обществах открывались школы элементарной грамотности, которые назывались «братские школы».

В училищах, открытых до XVIII века, грамотностью овладевали, в первую очередь, для понимания Слова Божия и азбуку называли лестницей к изучению Часовника, Псалтыри и других божественных книг. Но развивались торговля и ремесла, возникали мануфактуры, и в XVIII веке государству Российскому требовались

уже не священники, а мастера, служилые люди. Петр I мечтал «кратчайший и способнейший путь изобресть, чтобы завести науки и оных людей своих, елико мощно скорее, обучить». Он ездил сам и отправлял дворян учиться за границу морскому делу, наукам и ремеслам. В 1701 году по приказу Петра I были созданы навигацкая, пушкарская, госпитальная, приказная школы.

Школа математических и навигацких наук (штюрманская школа) готовила кораблестроителей, капитанов и преподавателей для других школ. Принимали в нее мальчиков и юношей 12—20 лет всех сословий, кроме крепостных. И хотя учились они все вместе, для разных чинов были различные курсы обучения. Дети разночинцев заканчивали, в основном, только начальную школу и отправлялись работать писарями, аптекарями, штурманами, а дворяне переводились в высший класс, продолжали учиться специальным морским наукам, отправлялись на

К. Лебедев. Петр I принимает экзамен у вернувшихся из-за границы русских (новиков)

Ж. Арну. Вид Сухаревой башни

практику в Европу и Петербург. Петр I сам принимал экзамены у вернувшихся из-за границы навигаторов и распределял офицерские должности.

Длилось обучение в школе шесть-семь лет. Занимались ученики 9-10 часов в день. Сначала в школе числилось 200 человек, через десять лет было уже 500 учеников и всего четыре учителя: профессор Абердинского университета, математик и астроном Эндрю Фарварсон, еще двое малоизвестных англичан и знаменитый педагог, выходец из крестьянской семьи, выпускник Славяно-греко-латинской академии, автор первого в России «печатного курса» арифметики для школы математик Л.Ф. Магницкий. По книге Леонтия Филипповича «Арифметика, сиречь наука числительная» (1703) учились

В первом номере первой печатной газеты «Ведомости» от 2 января 1703 года с гордостью отмечалось, что отлито 400 пушек медных, что много найдено нефти и руды, и что разбито несколько шведских застав, а также «...московские школы умножаются, и 45 человек слушают философию, и уже диалектику окончили», «в математической штурманской школе больше 300 человек учатся и добре науку приемлют».

«Арифметика» Л.Ф. Магницкого
Издание 1703 года

в разных школах более 50 лет.

На время учебы все школьники получали учебник Магницкого, таблицы логарифмов, аспидные доски, на которых писали мелом, готовальни и инструменты для определения широты места. (Долготу научатся определять только во второй половине XVIII века после изобретения хронометра.) В школе были обсерватория и токарная мастерская.

В 1715 году школа стала подготовительным отделением основанной в Петербурге Морской академии (или Академии морской гвардии). За первые

Астрономические инструменты

Астрономы
Книжная миниатюра

А. Смирнов. *Петр I на верфи*

двадцать лет существования школы в ней выучилось достаточное количество русских моряков, и можно было уже не приглашать на службу иностранцев.

Пушкарская (артиллерийская) школа учила мальчиков и юношей от 7 до 25 лет чтению, письму и инженерным наукам: фортификации, архитектуре, геометрии и тригонометрии. Обучающиеся в ней дети дворян становились артиллерийскими офицерами.

В **Военно-инженерной школе** (создана в 1712 году) учились будущие строители крепостей и оборонительных сооружений.

Открытое в 1707 году **медицинское училище** готовило «лекарей и подлекарей»: докторов и фельдшеров, которых отправляли в армию и на флот. С гордостью говорил о выпускниках Московского медицинского училища директор и первое время единственный преподаватель училища доктор Н. Бидлоо: «...они не токмо имеют знание одной или другой болезни, которая на теле приключается и к числу хирургии при-

надлежит, но и генеральное искусство о всех тех болезнях, от головы, даже от ног, с подлинным и обыкновенным обучением, как их лечить».

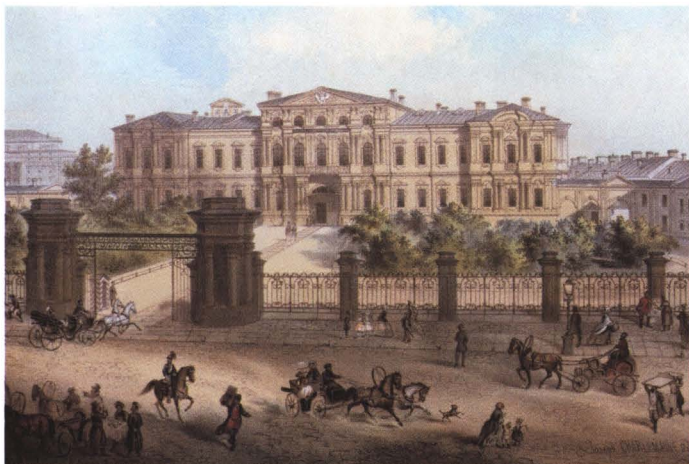
На корабельных верфях открывались школы, известные под названием «**адмиралтейских русских**», в которых учили читать и писать по-русски «плотниковых детей», мастеровых для строительства судов.

Указом 1714 года была введена обязательная учебная повинность для детей всех сословий, кроме крестьян. Для этого решили открыть во всех губерниях **цифирные школы**. Чтобы заставить родителей отдавать детей в эти школы, Петр I постановил: без свидетельства об окончании обучения

И. Хазенклевер. *В школе*

Пастор Глюк вместе со своей служанкой Мартой Скавронской попал в плен при взятии русскими войсками Мариенбурга в 1702 году. Пожалуй, это была удача не только для русского войска. Пастору разрешили открыть в Москве гимназию, в которой будущие канцеляристы учились иностранным языкам, арифметике, философии, истории, географии, танцам и верховой езде. Обучение было бесплатным. А Марта стала Екатериной Алексеевной и женой Петра I, а потом и императрицей Екатериной I.

И. Шарлемань. *Пажеский корпус*. XIX век

В 1721 году начали открываться **горнозаводские школы**, где дети «нижних чинов и работных людей» учились грамоте, а также «прочим горным делам». Из этих школ уже никто не сбегал, потому что выучившихся не отдавали в солдаты и матросы.

В XVIII веке появились первые закрытые учебные заведения. В **Пажеском корпусе**

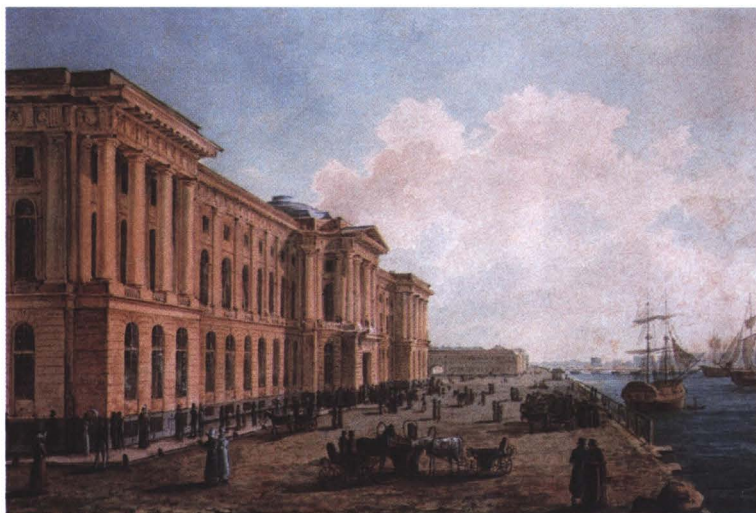
мальчиков обучали всем европейским наукам. После его окончания молодые люди могли сделать блестящую военную карьеру.

Чтобы «ребят из дьяческих и подьяческих детей театральному делу» обучать, вызвали из-за границы антрепренера Кунста с его труппой. Из танцевального класса при московском Воспитательном доме в 1773 году выросла **балетная школа**.

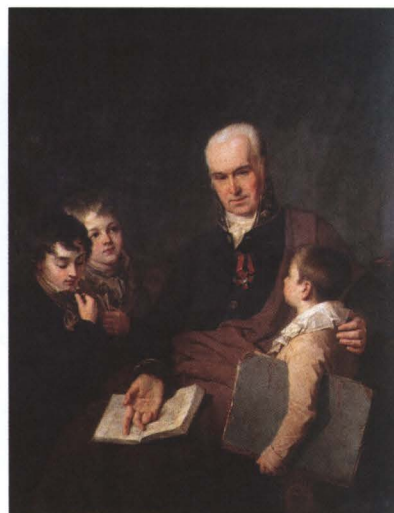
В 1757 году в Петербурге была открыта «**Академия трех знатнейших художеств**» — живописи, ваяния и зодчества.

«жениться не допускать и вечных памятей не давать». Но сначала дворянство не захотело отпускать детей в школу и получило разрешение обучать сыновей дома. Затем детям духовенства было позволено учиться в своих, епархиальных школах. А там и купечество било челом царю, что не математике надо купеческих детей учить, а «к ремеслу приучать, за прилавком сидеть». Оставшиеся в цифирных школах дети из городских низов, мещан, солдат и матросов с трудом выдерживали тяжелые условия обучения и часто сбегали.

Н. Чернецов
Петербургская Академия художеств

А. Венецианов. *Портрет К.И. Головачевского, инспектора Академии художеств, с тремя воспитанниками Академии*

Для дворян открываются особые военные школы — кадетские корпуса. Первая закрытая сословно-дворянская школа — **Сухопутный шляхетский кадетский корпус** — была открыта в 1732 году в Петербурге. Принимались в него только обученные грамоте дворяне. Мальчики учились военным наукам и получали «политическое и гражданское обучение», которое состояло из иностранных языков, истории, «танцевания», музыки и других предметов. Среди учеников корпуса были такие знаменитые поэты, как А.П. Сумароков и М.М. Херасков.

Сухопутный Шляхетский корпус. XVIII век

Кадет Сухопутного Шляхетского корпуса

В этом же году возникли и **гарнизонные школы**: в них мальчики разных сословий получали военное образование, знакомились с математикой и инженерными науками.

28 января 1724 года Петр I подписал Указ об учреждении в Санкт-Петербурге Академии наук — с университетскими курсами и **гимназией**. Указ гласил: «Учредить академию, в которой учились бы языкам, также прочим наукам и знатым художествам...» В гимназии могли учиться даже дети мастеровых и солдат. Гимназисты, не способные к «высоким наукам», постигали «художества», то есть ремесла, и работали при академии. Из «неспособных» получались хорошие наборщики, граверы, инструментальщики.

Феофан Прокопович

В 1755 году открылась гимназия для дворян и разночинцев при Московском университете. Учиться в ней нужно было восемь лет. С начала XIX века в нее стали принимать учащихся губернских училищ, и обучение длилось уже четыре года. Самыми

главными предметами в гимназии были русский и латинский языки.

Не запрещалось открывать **частные школы**. Выгодно отличалось от других училище Феофана Прокоповича*, созданное в 1721 году. Школа содержалась на средства архиепископа и помещалась в его подворье возле речки Карповки. В училище сироты и дети бедных родителей учились не мастерству и ремеслам, а получали разностороннее образование: пели и рисовали, обучались языкам, Закону Божьему и истории. Выпускники шли в учителя, в живописцы или в семинарии для дальнейшего обучения.

К мысли о том, что школа должна не только учить, но и воспитывать, вернулись во времена Екатерины II. В 1764 году был издан указ об основании Воспитательного общества благородных девиц на 200 человек при Смольном женском монастыре в Петербурге — **Институт благородных де-**

* *Феофан Прокопович* (1681—1736) — архиепископ, вице-президент Синода, сподвижник Петра I. Церковный и общественный деятель, писатель.

виц, в котором Екатерина хотела вырастить «новую породу» людей. Для этого девочек с четырех-шестилетнего возраста забирали из дома. Родители малышей должны были дать расписку о том, что в течение 15 лет «их (дочерей) ни под каким видом обратно требовать не станут». Это делалось для того, чтобы «старая порода людей» — родители — не оказала отрицательного влияния на воспитанниц.

В Смольном преподавали главным образом гуманитарные предметы, но были и начала математики и опытной физики; усиленно преподавались иностранные языки. Воспитанниц учили домоводству, умению вязать чулки и шить платья, девочки лепили, рисовали, вышивали, занимались музыкой.

Из выпускниц института получались образованные учительницы, жены и... фрейлины.

Воспитывать должны были и в «народных училищах», которые открывались в губерниях и уездах. Конечно,

Смольный монастырь. XIX век

Д. Левицкий. *Портрет воспитанницы Императорского воспитательного общества благородных девиц Екатерины Ивановны Молчановой*

здесь «новую породу» не выводили, но хотели, чтобы ученики стали благополучными: не в смысле богатства, а в смысле доброй совести, здоровья и умения довольствоваться своим состоянием.

Но школ к концу XVIII века было все еще очень мало. По всей стране столько, сколько сейчас в двух российских городах — Екатеринбурге и Барнауле. А учителей всего-то 700 человек.

При Александре I остались, конечно, и духовные семинарии, и благотворительные училища, которые подчинялись императрице, его матери Марии Федоровне, и военные, и особые — элитные: благородные пансионы и Царскосельский лицей, а также открылись новые университеты — Казанский и Харьковский. Но главное — была создана новая школьная система: сначала дети учились в **приходских школах**, затем могли поступать в **уездное училище**. Эти этапы образования — бесплатные и бессловные. А после уездного училища

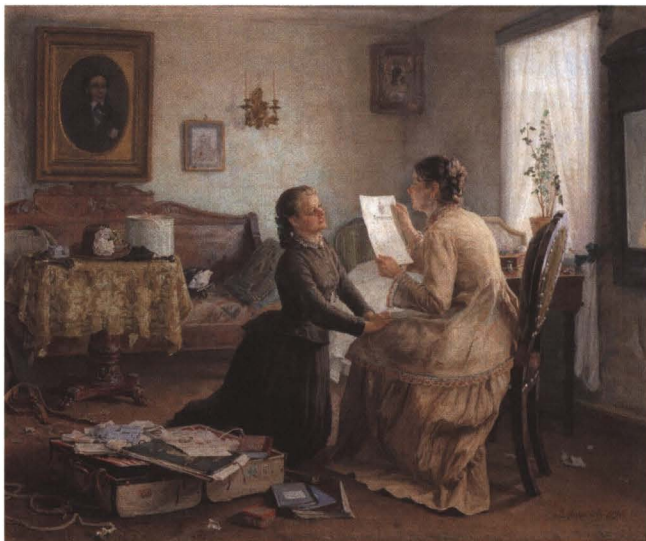
образование можно было продолжить в губернском училище — гимназии. Грамотных людей требовалось много: развивалось производство, строились дороги и города, осваивались новые земли.

В либеральную эпоху Александра II открылись земские школы. В гимназии, классические и реальные, могли поступить все желающие, сдавшие экзамен. Но в университет принимались выпускники только классических гимназий — тех, где изучались древние языки. Из реальных училищ можно было поступить в технологический институт, высшее техническое училище или сельскохозяйственную академию.

Девочки тоже могли учиться в своих, женских, гимназиях. Закончив «семилетку», они получали диплом домашней учительницы и, если хотели, без экзаменов поступали на **Высшие женские курсы**.

Но все больше и больше людей желали учить своих детей грамоте и наукам. Причем не латыни или греческому, а русскому языку, отечественной истории и географии. Девушки уже

Императорское высшее техническое училище в Москве. Фотография. 1888

хотели учиться в университетах. Живущие в России люди других национальностей желали учить детей на своих родных языках.

Так что правительству приходилось думать над новой школьной реформой. В середине XIX века существовало несколько точек зрения на то, какой должна быть школа. Одни настаивали на том, что школа должна воспитывать высококультурного человека, правда, оговариваясь, что высокая культура доступна не всем. Другие предлагали отделить школу от Церкви. Третьи требовали образования для широких масс и равенства женщин во всех областях жизни.

С революцией 1917 года школу ждали большие перемены. Закрылись все частные школы и пансионы. Православие, церковь и религия стали «врагами просвещения». Школа была объявлена единой, трудовой, бесплатной, общеобязательной и общедоступной. Все дети в городе и около половины сельских детей начали учиться.

В России вводилась новая, обязательная для всех идеология. И школа должна была заняться воспитанием поколения, способного «окончательно установить коммунизм».

«К мягкому воску — печать, а к юному — ученье», или Кто идет учиться

Больше тысячи лет прошло с тех пор, как открылась первая на Руси известная нам школа. Менялись в училищах учителя и учебники, в разное время по-разному хвалили и наказывали школяров, вводили и отменяли экзамены и школьную форму. Вот только одно из года в год оставалось неизменным: матери плакали, даже если отправляли ребенка на «учение книжное» не в монастырь или далекий город, а на соседнюю улицу.

Когда родители принимали решение отправить сына учиться, они приглашали в избу священника, который служил молебен, окроплял будущего ученика

Когда родители задерживали оплату учебы, учителям приходилось писать им записки примерно такого содержания: «...бьет челом и плачется работничишко твой... Помей благоутробие твое ко мне, работничишко, Господа Бога ради и благоцветущая отрасли твоего благодатного древа, единокровного своего и любимого сына и прилежного ради божественного учения, благоцветущей отрасли твоей наушения, а тебе, государю, на душевное утешение: пожалуй работника твоего, на школьное строение мне и семейству моему на пропитание...»

святой водой. В передний угол дома усаживали учителя. Отец брал сына за руку и передавал учителю, прося научить ребенка уму-разуму, не стесняясь за лень угощать побоями. Мать при этом становилась у двери и начинала плакать, потому что так принято, иначе

А. Карнеев. *Отправление крестьянского мальчика в училище*

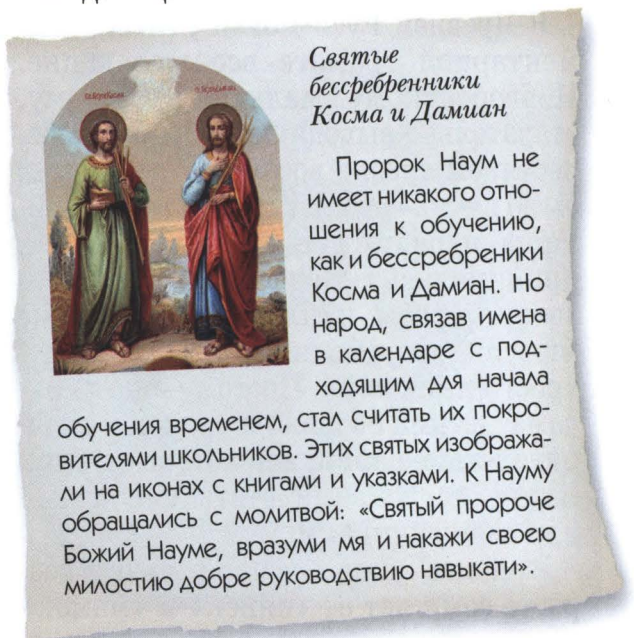
В. Максимов. *Единственный учитель*

«худая молва пойдет». Ученик трижды кланялся учителю и получал от него три осторожных удара плеткой по спине. Учитель открывал азбуку, а матушка, подав начинающему ученику указку, принималась плакать еще сильнее, умоляя не морить ее дитяtko за грамотой. Этим и заканчивался «экзамен» при поступлении в школу. Учителя надо было угостить. Отец договаривался с ним об оплате: сколько деньгами, сколько продуктами. Платить могли одеждой, хлебом, вышитыми полотенцами, домашней птицей, беличьими шкурками. А на следующее утро мать вешала на шею сына медальон-оберег с началом школьного акростиха*, вручала указку, холщовую сумку и горшок каши для учителя. Поклонившись родителям, к семи или восьми часам мальчик шел в дом, где находилась школа.

* *Акростих* — стихотворение, в котором первые буквы всех строк образуют слово или словосочетание. Так же это может быть алфавит.

Наверняка и в это утро матери успевали всплакнуть. Им было жаль, что семилетним сыновьям, привыкшим к вольной жизни, придется сидеть за книгами и временами терпеть розги. Жаль было и лишаться помощника. И хотя в обучение отдавали, когда основные работы в поле и огороде были завершены, для подросткового мальчика всегда можно было найти занятие.

Чаще всего в школу отправляли в день пророка Наума — 1 (14) декабря. Поэтому в народном календаре святого Наума называли «Грамотником» и говорили: «Наум наведет на ум». Приводили новых учеников в школы и в день святых бессребреников Космы и Дамиана 1 (14) ноября. В некоторых учебных заведениях для начала занятий была установлена определенная дата, не связанная с сельскохозяйственными делами, например, в пушкарской школе занятия начинались 1 августа. В духовные училища принимали детей от 7 до 15 лет, устраивая им экзамены по чтению и письму три раза в год: в апреле, сентябре и декабре. Всего один раз в три года проходил прием в Смольный институт благородных девиц.

Святые бессребреники Косма и Дамиан

Пророк Наум не имеет никакого отношения к обучению, как и бессребреники Косма и Дамиан. Но народ, связав имена в календаре с подходящим для начала обучения временем, стал считать их покровителями школьников. Этим святым изображали на иконах с книгами и указками. К Науму обращались с молитвой: «Святой пророче Божий Науме, вразуми мя и накажи своею милостию добре руководствию навикати».

1 сентября в древней Иудее — праздник жатвы. Из Евангелия можно узнать, что в этот день Спаситель обратился к народу с проповедью. По православному преданию, 1 сентября был сотворен мир.

В 312 году в этот же день император Константин, приняв христианство, победил своего противника. Так что у Русской православной церкви нашлись причины сделать 1 сентября днем особенным, перенеся на него начало года, которое на Руси до 1492 года отмечали весной. Через 200 лет Петр I перенес начало года на зиму. Но спустя много лет 1 сентября все же опять стало началом года, только уже учебного.

В 1783 году приняли правила, по которым прием в школы должен был проходить два раза в год — летом прежде Филиппова понедельника (день Филиппа приходится на 30 августа) и 1 ноября. В другое время не принимали, «...дабы ради одного или двух учеников учения снова начать не требовалось». С 1902 года учебный год в гимназиях начинался с 16 августа и заканчивался 1 июня.

А до этого во многие школы учеников принимали круглый год и... любого возраста.

В Древней Руси могли учиться элементарной грамоте все желающие. Новгородскому мальчику Онфиму, старательно выводящему буквы на берестяном туеске восемьсот лет назад, было шесть-семь лет. В XIII веке в училища, наряду с детьми духовных лиц, принимались дети людей неизвестного звания, рабы и пленники, а также взрослые, желающие учиться «премудрости книжной». Поэтому иногда рядом с детьми сидели на уроках и двадцатилетние парни, и некоторые из них потом могли сами стать учителями или священниками.

Русских князей и царевичей в возрасте семи лет от «нянек» и «мамок»

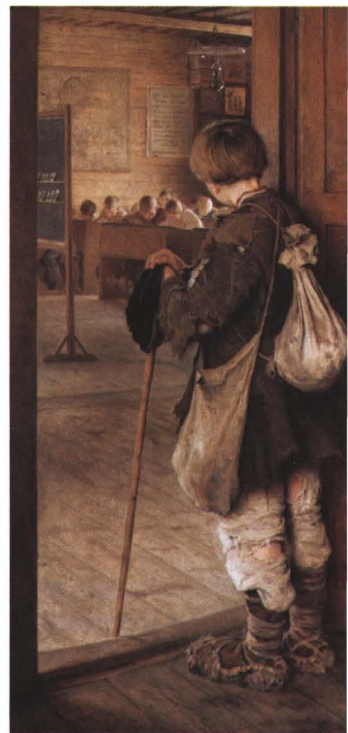
передавали в руки «дядек» или крестных, которые отвечали за их дальнейшее воспитание и образование. В Новгороде в 1341 году грамоте учили тверского княжича Михаила Александровича; ему тогда было около восьми лет. В житиях святых можно прочесть, что в Средние века их отдавали в учение «на седьмом году». Алексей Михайлович получил в подарок от своего деда патриарха Филарета азбуку, когда ему было четыре года. В пять лет он уже бойко читал Часослов. Когда Федору Алексеевичу было шесть лет, его учитель получил награду за успехи в обучении царевича, а Петр I читал уже в четыре года. Приставленный к царю учитель обучал его Часослову, Псалтыри, знакомил с Евангелием и «Апостолом».

При Петре I все дворянские дети от 10 до 15 лет должны были учиться «грамоте, цифири и геометрии», после чего они отправлялись на службу.

Конечно, учиться в одном классе таким разным по возрасту школьникам оказывалось непросто. В XVIII веке при академической гимназии приняли постановление принимать детей не старше 10 лет, а если ребенок уже умел читать и писать, то — 12 лет, потому как «он не стар будет к продолжению учения» в университете после окончания гимназии.

В Школе навигационных наук правилами запрещалось

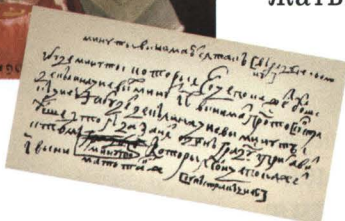
Н. Богданов-Бельский
У дверей школы

К. Лебедев. Царевич Петр и дьяк Никита Зотов

Страничка из учебной тетради Петра I

принимать учеников старше 17 лет, но среди школьников было много учеников от 20 до 25 лет.

В **Вольный благородный пансион**, открытый в 1778 году, принимали мальчиков-дворян от 9 до 14 лет.

Духовенство отдавало своих детей в специальные духовные училища в семилетнем возрасте. Там три первых года учеников держали в закрытом общежитии, похожем на монастырь, и не отпускали домой.

А вот в Смольном институте благородных девиц были даже четырехлетние воспитанницы, и свидание с родными им разрешали только в особых случаях. Воспитанники Царскосельского лицея виделись с родителями лишь по праздникам.

Не все родители соглашались расставать-

ся с детьми, особенно если школы находились далеко от дома. Дети должны были жить в общежитии или на ученических квартирах, и правила школы запрещали частые свидания с родителями. Даже строгие штрафы и наказания не могли заставить многих дворян отдавать своих десятилетних детей на учебу и службу. Разные способы придумывали некоторые подростки и их родители, чтобы избежать учебной повинности. Некоторые притворялись сумасшед-

шими. Тогда их забирали на целый год под наблюдение и, только убедившись, что диагноз подтвердился, отпускали. Для поиска беглецов при Монастырском приказе создали

специальное сыскное агентство, которое привозило пойманных подростков... в кандалах.

Чтобы узнать, каков в стране дворянский запас, Петр Великий велел подавать в Сенат списки недорослей, по которым производились смотры и разборы. В 1704 году царь сам пересмотрел в Москве более восьми тысяч недорослей, вызванных из всех провинций. Прибывших на смотр

Д. Кардовский
Смотр новиков

мальчиков распределяли по трем возрастам: младших назначали учиться мореплаванию, средних отправляли в Голландию, а старших — в солдаты. В каждой епархии был город, куда свозили детей, достигших семилетнего возраста, на экзамен, чтобы после него распределить по школам. Тех, кто не явится на запись и распределение, ждало жесткое наказание: у них забирали все имущество в пользу того, кто донесет на неявившегося. Напечатанные на листке имена «дезертиров» палач под барабанную дробь прибывал к виселице, объявляя этим «политическую смерть» подданных. С этого момента уклоняющийся от образования и службы исключался из общества добрых людей: его могли безнаказанно ограбить и даже убить.

Так же по приказу должны были являться на учебу и дети приказного чина, дьяков и подьячих, военных и простого люда.

Е. Крендовский
Портрет А.С. Лошкарева в семейной обстановке

М. Бельский. *Учитель с двумя учениками*

В знатных дворянских семьях гувернерами (в переводе с французского это слово обозначает «воспитатель детей, приглашенный в семью») чаще всего работали французы и немцы. Но особенно высоко ценились швейцарские преподаватели. Они могли учить сразу и французскому, и немецкому языкам.

Много было среди гувернеров бывших пленных. Так, французский офицер Жан Капе, раненный при отступлении наполеоновских войск, был гувернером у Михаила Лермонтова.

После Французской революции в Россию приехали преподаватели-аббаты. «Высокопресвященные» гувернеры дали прекрасное образование отпрыскам родов Мусиных-Пушкиных, Одоевских, Дмитриевых-Мамоновых.

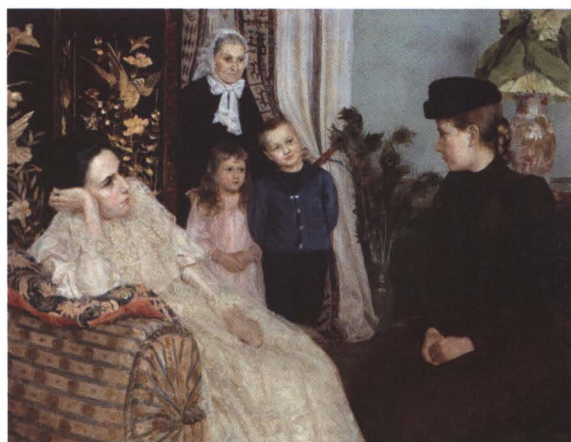
Гувернеры должны были иметь аттестаты Академии наук, Московского университета или гимназии. Не имеющим аттестатов иностранцам-гувернерам грозила высылка из страны, а их хозяевам — штраф в 100 рублей.

Труд профессиональных гувернеров и наставников оплачивался достаточно высоко. Гувернер князей Куракиных за 14 лет работы получил 35 тысяч рублей, воспитатель князей Долгоруких — 25 тысяч. Англичанин Виндсон, поступивший на службу к М.Ю. Лермонтову, имел жалование в 3 тысячи рублей годовых и отдельный флигель для своей семьи. С 1853 года наставники и гувернеры стали получать пенсии.

Некоторые талантливые гувернеры сделали замечательную научную карьеру. Так, гувернер семьи Лопухиных И.А. Гейм стал ректором Московского университета.

Тяжелые условия обучения в цифирных школах — девятичасовой учебный день, отсутствие хороших преподавателей и учебников, нищета и побои — вынудили дворян просить Петра I позволить обучать им своих детей дома. Разрешение было получено, и, случалось, помещики приглашали домой дьячка, чтобы он обучил их детей русской грамоте и арифметике, а затем к подросткам выписывали иностранных гувернеров. Но, конечно, качество такого обучения во многих случаях оказывалось не очень высоким, ведь грамотные педагоги-иностранцы нужны были и у себя на родине, а в Россию ехали порой бедные и не самые грамотные воспитатели. «Мужики-невежды учат ребят... Учителя-чужестранцы, обучающие наше юношество в домах, конечно, больше вреда, нежели пользы, нам приносят, потому что несравненно большая часть негодных, нежели хороших, сюда выезжают... К тому ж выезжающие учи-

Э. Шанкс. *Наем гувернантки*

теля... не только учат, но и в воспитании великое участие имеют, а иногда и совсем воспитателями многих детей, по соизволению отцов и родственников, делаются», — отмечалось в документах Академии наук.

При Екатерине II гувернеры должны были получить специальное разрешение на преподавание, а «домашние ученики» демонстрировали полученные знания на специальных осмотрах, которые устраивались государственными службами.

Но если мальчики могли даже выбрать, пойти им в школу или нет, а если пойти, то в какую, девочки до середины XVIII века обучались только дома.

Некоторые из сподвижников Петра I предлагали открыть отдельные школы для девиц, потому что «они (девочки) будут всегда вместе, гораздо будут умнее и обходительнее, нежели как они у отцов, когда живут в доме до замужества, не зная обхождения людского и разговоров».

Двести с небольшим лет назад в Москве в школу ходили только 65 девочек! До 1767 года, пока Екатерина II не организовала Воспитательное общество благородных девиц при Смольном мо-

К. Савицкий. *Мечты*

«...Не худо б крестьян и поневоле, чтобы они детей своих, кои десяти лет и ниже, отдавали дьячкам в научение грамоты и, науча грамоте, и учили бы их писать. Я чаю, не худо бы было так учинить, чтобы не было и в малой деревне безграмотного человека...» — предлагал Иван Тихонович Посошков*, — потому как «...не малая пакость крестьянам чиниться и оттого, что грамотных людей нет». Но передовые эти идеи

настыре, не появилось ни одного государственного учебного заведения для девочек. В середине XIX века были открыты первые женские училища — Мариинские.

До XVIII века не встретить было на школьных уроках и крестьян. Народные школы открывались только в городах, и сельские жители не имели возможности отправлять в них своих детей.

В. Пукирев. *Дьячок объясняет крестьянам картину Страшного суда*

не находили правительственной поддержки. «Никто не должен получать образование выше своего звания», — заявляли министры, — потому что «лица низшего сословия, выведенные посредством университетов из природного их состояния... гораздо чаще делаются людьми беспокойными и недовольными настоящим положением вещей...»

В XVIII веке крестьянам не запрещалось поступать в академическую гимназию, но все они являлись крепостными и должны были сначала получить увольнительное свидетельство от помещика.

Не дождавшись поддержки от правительства, некоторые помещики сами стали организовывать школы для своих слуг и крестьян. «Я в моем селении... имею самую нижнюю школу, где обучаются российской грамоте и письму крепостные мои сельские дети в лета, в кои не могут обрабатывать землю

* *Посошков И.Т.* (1652—1726), публицист и экономист, сторонник преобразований Петра I

Неизвестный художник
Портрет М.В. Ломоносова

и хлебопашеству еще не нужны», — докладывал депутат от клинского дворянства помещик П. Орлов. Но орловские ученики уже успели вырасти и завести детей, когда и правительство начало, наконец, организовывать бесплатные народные училища, в которых обучались мещане, дворяне и дворовые крестьяне.

Стали открываться ремесленные училища, в которые могли поступить и совсем безграмотные. Здесь за три года они учились читать, писать и осваивали какое-нибудь ремесло. Крестьяне могли поступать и в гимназии. Для сирот открывались специальные приюты, где они жили и учились.

Но дворянские дети не хотели учиться вместе с крестьянскими ребятами. И этот каприз был узаконен в 1828 году: «Приходские училища должны существовать у нас для крестьян, мещан

«Первый университет»

Перед теми, кто желал заниматься науками, существовало множество преград. Но все они были преодолены. Михайло Ломоносов (1711—1765), девятнадцатилетний парень из глухой поморской деревни, пришел в Москву и стал, по словам А.С. Пушкина, «первым нашим университетом».

Он просиживал над книгами сутками, не замечая ничего вокруг. Иногда, задумавшись, он мог посыпать только что исписанную страницу не песком, а... чернилами, а за обедом случалось, что положит за ухо вместо пера ложку.

Богатства наука ему не принесла: писать часто приходилось свинцовыми палочками, сделанными из дробин, а то и бежать с приятелями на московские пруды, чтобы надергать перьев у гусей. Часто ему не на что было купить не только лекарства, но и еду.

Однажды на Ломоносова напали трое матросов, решив ограбить и так небогатого ученого. Могучий Михаил Васильевич не только дал отпор грабителям, но и потряхнул одного из матросов из куртки с камзолем, связал «добычу» узлом и, крайне рассерженный, забрал ее домой.

До того, как Ломоносов стал руководить университетом и гимназией, дела гимназии находились в «весьма худом состоянии», и «...ни один школьник в студенты из ней не выпущен...»

Его нововведением в гимназии стало учреждение «российских классов», в которых были организованы циклы занятий по изучению русского языка и русской истории. Занятия стали проходить на русском языке и только уроки философии — на латыни.

М.В. Ломоносов пытался защитить право на образование каждого желающего, приводя примеры, что Гораций и другие ученые знатные люди в Риме, которых чтят российские противники образования для «подлейшего» сословия, были выпущены из рабства. Благодаря стараниям Ломоносова, Академическая гимназия оставалась всеобщей, в ней учились дети дворян, сенаторов, чиновников, генералов, а также разночинцы и солдатские дети.

Ломоносов занимался физикой и химией, стихосложением и математикой, живописью и историей, географией и кристаллографией, астрономией и геологией. Но при императорском дворе были в состоянии оценить его только как поэта и художника. Когда гений умер, и воспитатель десятилетнего Павла I Семен Порошин сообщил трагическую весть наследнику престола, тот ответил: «Что о дураке жалеть, казну только разорял и ничего не сделал...»

В. Калистов. *Ревизия питомцев воспитательного дома*

и промышленников низшего класса; уездные училища — для купечества, обер-офицерских детей и дворян; гимназии — преимущественно для дворян», — заявил министр просвещения граф Ливен.

А в 1880-х годах, при Александре III, был издан циркуляр, в котором говорится, что гимназии и прогимназии следует освободить также «от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детей коих, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат».

Крестьянам приходилось самим заботиться об организации школ для своих детей. Только в начале XX века гимназия опять стала всеобщей, и все желающие выпускники земских, приходских, воскресных школ

в возрасте 10 лет, сдав экзамены, могли продолжать учиться дальше.

В середине XIX века во всех существующих школах училось 70 800 детей, а в конце века — в пять раз больше: 3 800 000. Сейчас школу посещает шестая часть жителей России.

А. Кившенко. *Освящение народной школы в присутствии цесаревича Александра Александровича 1 сентября 1880 года*

«Продай кафтан да купи буквицу», или Что нужно для урока

Старый, ненужный березовый туюсок, который в домашнем хозяйстве уже ни на что не годился, ученику XIII века служил... черновиком. На его доньшке, подбитом двумя широкими полосами бересты, можно было тренироваться в чистописании. Мальчик уже знал все буквы и даже умел читать и писать. Но теперь приходилось делать это заново: в его сумке вместо навощенной дощечки была новая «тетрадка» — берестяная. На бересте писать труднее, чем на мягком воске, и вот опять нужно выводить: «А, Б, В...»

Навощенные дощечки очень удобны для обучения письму. Они походили на книжечку, в которой есть только обложка. Две досочки скреплялись шнурком и украшались снаружи красивой резьбой. Или кто-нибудь из старших в семье вырезал на первой страничке всю азбуку от «А» до «Ѹ»: если ученик забыл — всегда можно подсмотреть. Откроешь «книжку» — внутри выемка, заполненная воском, по которому так легко скользит острая палочка-писало. Писало делали из меди, бронзы или кости — именно такие находят сейчас археологи во многих древних городах Руси. Одна сторона писала была острой, а другая походила на маленькую лопатку. На воске легко стирались ошибки: перевернул писало — и разгладил лопаточкой неправильную букву или слово. А чтобы очистить всю страницу, нужно только подержать ее над огнем: воск расплавится, буквы исчезнут, и на завтра готова чистая «тетрадка».

Берестяные грамоты, цефы (воощенные дощечки), писала. Новгород. XI—XV век

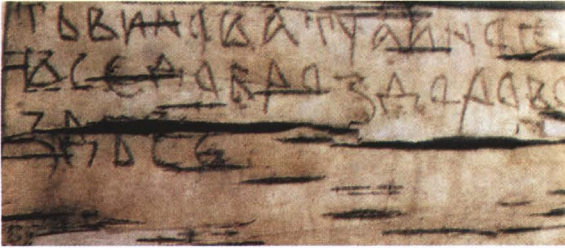
Находка берестяных грамот — одно из величайших открытий XX века в истории России. Ведь раньше было очень мало доказательств грамотности древних славян. Первые берестяные грамоты XI—XV веков были найдены в Новгороде в 1951 году археологической экспедицией Арциховского. Около тысячи записок, договоров и страниц из книг, написанных на бересте, сейчас найдены в одном только Новгороде. Писали господа и слуги, мужчины и женщины, дети и старики. Вот приказчик пишет своему господину: «Поклон от Михаила к осподину Тимофию. Земля готова, надобе семяна. Пришли, осподине, целовек спроста, а мы смием имать ржи без твоего слова», т.е. земля вспахана, нужно распоряжение, что можно взять семена и сеять. Муж, уехав из города, просит жену послать ему слугу на коне и забытую рубашку: «От Бориса к Ностасии. Како приде ся грамота, тако пришли ми целовек на жерепце, зане ли здесе дел много. Да пришли сороцицю, сороцице забыле».

Школьник выводит:

«Н В Ж П С Н Д М К З А Т С Ц Т
Е Е Я И А Е У И А А Х О Е И А»

Это обычная школьная шутка, нужно только прочитать ее по вертикали: сначала первую букву первой строки, потом первую букву второй строки, и так далее. Получится: «Невежья писа, недуми каза, а хто се цита» — «Незнающий написал, недумаящий показал, а кто это читает...» Сейчас эта шутка звучит так: «Кто писал, не знаю, а я, дурак, читаю».

Самой старой берестяной грамоте 1000 лет. Но археологи обнаружили два писала, которые относятся к дохристианской Руси.

Новгородская берестяная грамота. Конец письма Есифа к Фоме. Конец XIV—начало XV века

Но именно потому, что записи на навоощенных дощечках слишком легко стираются, их использовали в основном только в школе для первых тренировок в письме. В повседневной жизни славяне писали на коре березы или липы. Кора — дешевый материал для письма: древние города были окружены лесами и рощами. Бересту или лубок отваривали в воде, убирали грубые слои, аккуратно обрезали со всех сторон — вот и готова страница. Писали на внутренней стороне коры. Когда бересту сворачивали в свиток, поверхность с записью всегда была снаружи.

Дешевая береста еще долго служила на Руси самым главным материалом для письма. Папирус у нас не растет, пергамент слишком дорог, бумага начала распространяться только в XIV веке, а доступной стала лишь в XV—XVI веках. Тогда-то и исчезли из обихода берестяные грамоты, которые еще и сейчас в великом множестве находятся под мостовыми древних городов.

Исчезла береста, выкинули и писало. Чтобы писать на бумаге, школьнику требовались перо и чернила. Для писания годилось не всякое перо: только две-три штуки из крыла гуся. Поэтому гусей в то время разводили великое множество. Гусиное перо часто брызгало и роняло кляксы. Такими же неудобными были первые перья из стали — в них не было продольной

прорези. Перьевыми ручками продолжали писать до середины XX века.

И приготовление чернил тоже было непростым делом. Самые древние на Руси чернила называли «копчеными» и делали из сажи с вишневым клеем, разведенными в воде. В XV веке чернила стали «вареными»: «часть дубовой коры, другая ольховые, полчасти ясеневые и сего наклади полон сосуд железен или глинян и вари с водою дондеже искипит вода мало не все, и оставшуюся часть воды влий в сосуд опришний, и паки налив воды вари такоже, и наклади свежие коры и потом вари без коры, а вложи жестылю в плат завязав и железену вложи и мешт, а на третий день пиши». Известны чернила из от-

Чернила можно сделать из чернильных орешков (галлов)

Э. Гаучер. Девочка за уроком

А. Васнецов. Книжные лавки на Спасском мосту в XVII веке

вара кожуры зеленых каштанов, из бузины и черники, из кожуры грецких орехов. «Железные» чернила стали известны с XVI века. Их делали из железного купороса, камеди и чернильных орешков (галлов), которые растут на дубе. Старинные чернила были очень бледными и темнели только спустя какое-то время. Так что писавший мог увидеть свой текст часов через девять.

Много веков школьникам не нужно было носить на занятия учебники. Их просто не существовало. Когда учили азбуку, учитель показывал школьникам берестяные таблички с буквами. Затем буквы вырезали на дереве. В XV веке появились рукописные буквари.

В XVI веке Иван Федоров напечатал «Азбуку». Он сам старательно подобрал материал «ради скорого младенческого научения». В книге на двух языках, славянском и греческом, были тексты из Библии, отрывки из притч.

В букварях и азбуках имелись образцы прописных и строчных букв,

* *Карион Истомирин* (середина XVII в. — 1717 или 1722 г.), монах московского Чудова монастыря, педагог, поэт и переводчик. Специально для сына Петра I, царевича Алексея, сделал рукописный букварь, украшенный золотом и красками.

В древности книгу, которую кто-то хотел иметь дома (и мог себе это позволить, ведь стопка бумаги стоила примерно столько же, сколько корова), можно было заказать в монастыре. Переписчик старательно копировал нужное произведение.

Чаще всего заказывали Библию, Псалтырь, Часослов, азбуку, грамматику.

В 1672 году в Москве открылась первая книжная лавка. В 1714 году открылись первая книжная лавка и Публичная библиотека в Санкт-Петербурге.

До середины XVIII века в России было только две книжных лавки, к концу века их стало двадцать!

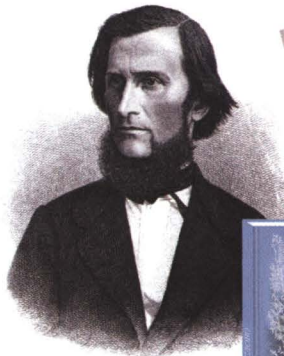
названия букв, склады, спряжения глаголов и склонения существительных. И на каждую букву какое-нибудь нравоучительное изречение.

Все последующие авторы букварей делали свои учебники уже с оглядкой на первую печатную «Азбуку».

Первый иллюстрированный букварь (400 рисунков! 43 листа альбомного формата! 106 экземпляров...) написал и издал Карион Истомирин* в конце XVII века. Всю первую страницу занимает название книги: «Букварь славянорусских писмен уставных и скорописных греческих же латинских и польских со образованием вещей и с нравоучительными стихами: во славу Всетворца Господа Бога

Букварь К. Истомирин. Издание 1694 года

К. Д. Ушинский
и современное
издание его
популярной книги
«Родное слово»

Детские книги
XIX век

и в честь Пресвятой Девы Богородицы Марии и всех святых изобразил на дщцах ваянием имущим учиться отроком и отроковицам, мужам и женам писати. Под всяким же писменем ради любезного отрочатом учащимся предложены виды во удобное звание в складе: да что видит, сие и назовет слогом писмене». Каждая буква занимает в букваре по странице. К букве — склады, образцы скорописи, стихи и рисунки: музыкальные инструменты, животные, птицы, орудия труда, одежда, утварь, части человеческого тела. Букварь был одновременно и энциклопедией для малышей. А вот чего не было в этом учебнике, так это традиционного восхваления розги. К со-

жалению, маленький тираж делал книгу доступной далеко не всем школьникам и учителям.

В XIX веке появились «Великолепная русская азбука. Подарок для добрых детей», «Русская азбука», «Азбука для крестьянских детей». Но самым популярным учебником для обучения чтению стала книга К.Д. Ушинского «Родное слово» (1864). Она выдержала 147 изданий.

Научившись читать, школьники приступали к изучению других книг. Часто в школе имелась всего одна книга, по которой учитель читал урок, — «Псалтырь». Религиозные и поэтические тексты Псалтыри заучивали наизусть все: от князя до простолюдина. Школьники читали их нареспев, хором и по одиночке.

Когда ученик мог бегло читать Псалтырь, ему выдавали «Азбуковник». Из него дети узнавали значение разных сложных слов, читали рассказы о календаре, об известных личностях, о великих библейских и исторических событиях. Были в рукописных «Азбуковниках» изложены и правила поведения для школьников. Например, рассказывалось, как нужно отно-

Букварь В. Бурицова. Издание 1637 года

«Начальное учение человеком, хотящим разумети Божественного Писания» — назвал свой славянский букварь, вышедший в 1634 году, автор Василий Бурицов. Начинается букварь стихами:

Сия зримая малая книжица,
По реченному алфавитница,
Напечатана бысть по царскому велению
Вам, младым детям, к научению...
Ты же, благоразумное отроча, сему внимай
И от нижние ступени на вышнюю восступай,
И неленостне и не неродиве учися,
И дидака (учителя) своего всегда блюди.

«Юности честное зерцало...» Издание 1717 года

ситься к книгам, которые принадлежали школе и выдавались ученикам только во время урока:

*Книги ваши добре храните
И опасно на место кладите.
...Книгу, замкнув печатью, к высоте
полагай,
Указательного же древца в нею
отнюдь не влагай...
Книги к старосте в соблюдение,
со молитвой, приносите,
Также же заутро принимая,
с поклонением, относите...
Книги свои не вельми разгибайте,
И листов в них тож не пригибайте...
Книг на седалищном месте
не оставляйте,
Но на уготованном столе добре
поставляйте...
Книг аще кто не бережет,
Таковый души своей не бережет...*

Ученики должны были, «замкнув книгу», класть ее печатью кверху, не оставлять в ней «указательных древец» — указок, не разгибать, не листать попусту, не класть на лавку и после окончания чтения отдавать старосте.

В 1717 году вышла книга «Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению, собранное от разных авторов повелением Его Императорского Величества государя Петра Великого». Первая часть сборника со-

«Юности честное зерцало...» стало одной из первых книг для обучения грамоте по новому шрифту. В 1710 году Петр I, вычеркнув из старославянского алфавита некоторые буквы кириллицы, издал указ печатать гражданские книги «новоизобретенными литерами».

В это же время вместо буквенных изображений цифр (А — означало 1, В — 2, Р — 100, А, заключенное в кружок, — 40 000 и пр.) были введены арабские цифры и отменены все надстрочные знаки.

держала азбуку, таблицу слогов, цифры и религиозные наставления: по фразе на каждую букву. Фразы были выбраны такие, которые бы подчеркивали идеи новых реформ: буква «Б» — «Бойся Бога и Царя и ни единому же не противися», буква «З» — «Знай себя», «Т» — «Тайну Цареву добро хранити».

Во второй части излагались правила поведения для дворян, первое из которых — «...наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать».

К. Христинек. Портрет мальчика

Неизвестный художник
Портрет детей с учителем

*Аспидная доска – прообраз
современной школьной доски*

В 1783 году на школьных столах появилась книга «О должностях человека и гражданина». Из нее школьники узнавали о душе и «душевных силах» — памяти, воле, разуме. В разделе о гигиене рассказывалось, как нужно ухаживать за телом и жилищем, что делать, если заболеешь. Были в ней и советы по домоводству. Эта книга стала основным учебником в училищах времен Екатерины II.

Пользовались в школах учебниками по грамматике и арифметике, географии и философии, но почти все они были переводными и написаны настолько трудным языком, «что без учителя и орфографии не можно... растолковать и научиться, чтобы по ней правописание разуметь. К тому же еще и бумагу положили в них самую плохую», — сетовали сами педагоги.

*Парта появилась
около 100 лет назад*

По таким учебникам, чтобы хорошо ответить урок, школьникам приходилось просто зазубривать целые главы.

Знакомство с природой проходило по книгам «Собрание от древних философов о неких свойствах естества животных» и «Сказание по буквам о птицах и зверях», в котором, наряду со львом и крокодилем, описываются единорог, феникс, алконост*, строфокамил** и другие фантастические звери. В конце XVIII века издали учебник «Начертание естественной истории», он был без иллюстраций, но к нему прилагался зоологический атлас, которым пользовались как наглядным пособием. Феникса в нем уже не было. Тогда же вышли и учебник «Всемирная история», и другие учебники, написанные выпускниками уже наших университетов.

Большинство учебников были без иллюстраций, только с чертежами и таблицами, но с начала XVIII века изготавливались гравированные наглядные пособия. На уроках географии и истории применяли географические карты, глобусы и настенные хронологические таблицы. В медицинском училище школьники использовали на занятиях скелеты, в навигацком могли знакомиться с устройством корабля по моделям и на практике.

Были в старину и школьные доски. У каждого ученика — своя. Маленькие доски в деревянной раме, покрытые слоем сланца-аспида, школьники использовали вместо тетрадей. Писали на них грифельем. Чтобы «открыть»

* *Алконост* — сказочная райская птица с человеческим лицом. Ее часто рисовали на лубочных картинах.

** *Строфокамил* (верблюдоворобей) — так на Руси называли страуса.

новую «страницу», тряпочкой стирали написанный текст. Из аспидной досочки выросла и большая школьная доска — на ней писали мелом.

Простой была в древнерусской школе школьная мебель. Дети сидели на скамейках за одним длинным столом. Около 100 лет назад появилась парта. Изобрел ее офтальмолог и гигиенист профессор Московского университета Ф.Ф. Эрисман. В этой конструкции стол и скамья были соединены вместе, в группу (по латыни «группа» — «партис», поэтому и назвали ее «парта»). Эта парта в некоторых школах дожила до сегодняшних дней.

Собрав все необходимое для урока, ученики спешили в школу. Кто-то в обычный дом, где жил дьякон или учитель, другие в просторную избу, которую строили всей деревней. Располагались школы и в обычных сараях, и на судостроительной верфи. Петербург-

Школы в России, не считая нескольких элитных пансионатов, никогда не были богатыми. Первая академическая гимназия одно время размещалась в ветхом здании, принадлежащем подворью Троице-Сергиевой лавры. Ремонт в нем никогда не доделывали до конца. Поэтому «...Учители в зимнее время дают в классах лекции, одевшиеся в шубу, разминаясь вдоль и поперек по классу, и ученики, не снабженные теплым платьем и не имея свободы встать со своих мест, дрогнут, от чего делается по всему телу обструкция и потом рождаются короста и скорбут, которых ради болезни принуждены оставить хождение в класс».

ские гимназисты поднимались по крыльцу дома баронов Строгановых. Будущие капитаны шли в одно из самых высоких в то время зданий в Москве — Сухареву башню. Благородные девицы — в учебные классы монастырей. Было раннее утро. Скоро прозвонит звонок...

А. Морозов. *Сельская бесплатная школа*

«Сперва аз да буквы, а там — и науки», или Чему учили в школе

В большой комнате стоит длинный стол, а за ним на скамейках сидят школьники. Старшие поближе к учителю. Младшие у двери. Сейчас начнется урок. У каждого ученика он свой. Кто-то учит непонятные названия букв, шепча: «Аз, буки, веди...», другой складывает буквы в склады: «Мыслете + аз = ма», третий уже читает слова. Читать трудно, между словами нет промежутков, а в начале предложения нет заглавных букв. Класс шумит, как улей. А учитель ходит от одного школьника к другому, проверяет и, если нужно, поправляет. С каждым учеником ему приходится заниматься индивидуально, ведь все учатся по-разному. Один буквы вытвердил за неделю, а другому нужен месяц. Кто к учению не очень способен, могли не-

сколько лет «сидеть» в одном классе. До середины XVIII века в школах не было знакомой нам классно-урочной системы обучения. Дети разного возраста и различной подготовки занимались вместе. Строгого учебного плана не существовало: учитель учил, как хотел и как мог, по тем учебникам, которые были ему доступны.

Но первым предметом во всех училищах считалась грамота. «...Прежде сего в Российском государстве многие училища бывали, грамоте и писать, и петь, и читать учили», — вспоминали древние времена священники в Соборном деянии

Н. Богданов-Бельский
Новички

В. Маковский. *В сельской школе*

Задачи из учебника Л.Ф. Магницкого:

«Един человек выпьет кадь пития в 14 дней, а со женою выпьет тое же кадь в 10 дней, и ведательно есть, в колико дней жена его особно выпьет тое же кадь?»

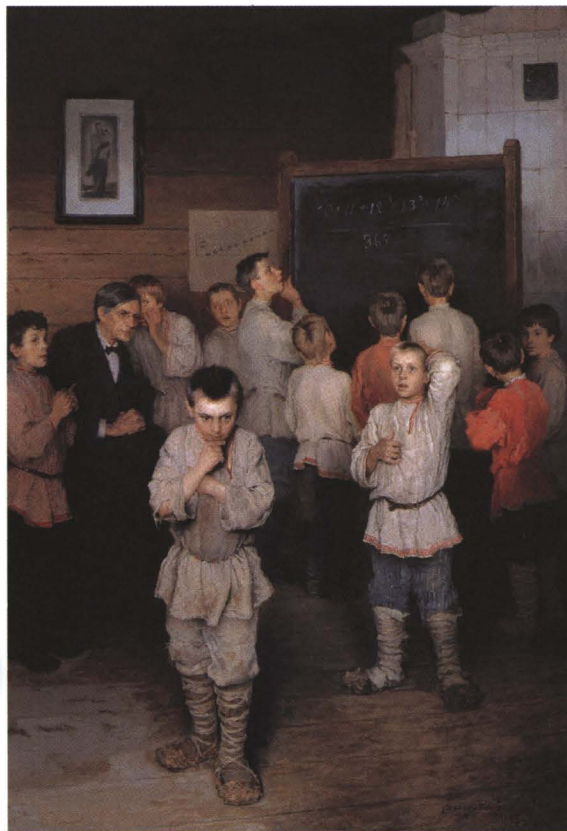
Решение:

За 140 дней человек выпьет 10 бочонков кваса, а вдвоем с женой за 140 дней они выпьют 14 бочонков кваса. Значит, за 140 дней жена выпьет $14 - 10 = 4$ бочонка кваса, а тогда один бочонок кваса она выпьет за $140 : 4 = 35$ дней.

«Спросил некто учителя: сколько у тебя в классе учеников, так как хочу к тебе в ученики отдать своего сына. Учитель ответил: если придет учеников столько же, сколько имею, и полстолько, и четвертая часть, и твой сын, тогда будет у меня учеников сто».

Сосчитайте и вы, сколько человек в классе.

Н. Богданов-Бельский. *Устный счет.*
В народной школе С.А. Рачинского

XVI века. Наряду с чтением и письмом (и чистописанием, что особо важно для будущего переписчика книг), основным предметом древнерусской школы домонгольского периода было церковное пение: единоголосное, многоголосное, демественное (пение, применяемое в торжественных случаях). В XVIII веке пение стало считаться «дворянской наукой» и преподавалось чаще всего как дополнительное, за отдельную плату.

Научившись элементарной грамотности, ученик приступал к изучению грамматики — «первой из семи свободных наук».

Грамматика учила правильно писать по-старославянски: до XVIII века принято было говорить по-русски, а писать на церковно-славянском языке.

Параллельно учились арифметике и геометрии. Но математика сводилась к простому счислению — «вы-

кладке цифирной до деления». А геометрией называлось «всякое землемерие», включавшее в себя и географию, и космогонию. Самой главной наукой математика стала при Петре I. Не зря начальные школы были названы «цифирными». Выучившись цифири, можно было приступать к геометрии, тригонометрии, а там уж к навигации и астрономии-звездознанию.

Обязательным в «учении книжном» был иностранный язык. Чтобы переводить богослужебные книги,

В славянской грамматике 1596 года рассказывалось о восьми частях речи: имя, речь (глагол), причастие, различие (член), местоимение, предлог, наречие, съюз. Паданий (падежей) в ней было только пять: правый, родной, виновный, дательный и звательный, а времен пять: настоящее, мимосшедшее, протяженное, пресовершенное и будущее.

Неизвестный художник
Портрет мальчика у клавесина

нужно было знать греческий и латинский языки.

В некоторых школах преподавание велось сразу же на иностранном языке преподавателями-иностранцами, но без хороших учебников ученикам приходилось трудно, и, благодаря стараниям Ломоносова, лекции в основном стали читать на русском.

Европейские языки первым пытался внедрить в школы Борис Годунов. Но Боярская Дума возмутилась, считая, что изучение разных языков может привести и к разности в мыслях, опасной для русского православия.

Петр I учил подданных на собственном примере. В том числе и иностранному языку. Он знал немецкий, голландский, английский, французский, польский, латинский и крайне редкий в России итальянский. Преподавате-

«...Младые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языки, дабы тем навыкнуть могли: а особливо когда им что тайное говорить случится, чтобы слуги и служанки дознаться не могли и чтоб можно от других незнающих болванов распознать: ибо каждый купец товар свой похвалая продает как может».

Фрагмент из «Юности честное зерцало...»

лей итальянского — братьев Лихудов — император направил в школу при Печатном дворе. Предусмотрительный царь, готовясь к войне с Турцией, видел союзницей Венецию, поэтому и нужны были в России переводчики с итальянского. В гимназии Глюка при Посольском приказе были, кроме обычных языков, введены дополнительные: еврейский, сирийский и халдейский.

Известный педагог И.Т. Посошков в «Завещании отеческом к сыну» призывал учиться «...книжному научению: не токмо славянскому одному, но и греческому или латинскому: или хотя польскому, понеже и на польском языке много таковых книг есть, кои у нас на славянском языке не обретаются...»

Училищам можно было включать в программу такой язык, «какой по со-

Книги из библиотеки Царскосельского лицея

К. Макаров. *Портрет мальчиков Родионовых*

седству каждого наместничества, где главное училище находится»: предполагалось, что в Иркутске будут изучать китайский, в южных губерниях — греческий. Но чаще всего в губерниях не находили преподавателей этих языков.

В XVIII веке самыми распространенными стали немецкий и французский языки. В Вольном благородном пансионе работали восемь воспитателей, которые говорили с воспитанниками только на иностранных языках. Латинский и греческий были уже среди необязательных. В начале XIX века в программу пансиона включили и редкий по тем временам английский. В программе Ришельевского лицея в Одессе в это же время вместе

Программа занятий народного училища конца XVIII века

Первый класс: Закон Божий, русский язык, арифметика, латинский и немецкий языки.

Второй класс: такие же, что и в первом классе, плюс «О должностях человека и гражданина» и рисование.

Третий класс: добавляются история и география.

Четвертый класс, в котором учились два года, занимался изучением русского языка, механики, физики, геометрии, архитектуры, истории, географии, естественной истории, латинского и немецкого языков, рисования.

с традиционными европейскими языками были арабский, турецкий, персидский и новогреческий языки.

Гимназии стали делиться по наличию древних иностранных языков: если в программе были греческий и латынь, то выпускники этой классической гимназии имели право поступления в университет.

Во многих школах до 1917 года преподавали Закон Божий (Слово Божие). Но вот в навигацкой школе этот предмет отсутствовал, а в гимназии при Московском университете он не был обязательным предметом.

С историей школьники знакомились по хроникам и летописям. Во второй половине XVIII века вышел учебник профессора Х.А. Чеботарева «Краткая всеобщая история (Фрейера) с присовокуплением Российской истории из краткого российского летописца Ломоносова».

Отдельным предметом в гимназиях было «толкование авторов».

В. Перов. *Учитель рисования*

Е. Хилкова. *Внутренний вид женского отделения Петербургской рисовальной школы для вольноприходящих*

Географию (космографию) изучали по переводным учебникам и изданной при Федоре Иоанновиче книге «Большой чертеж земли Русской».

В губернских училищах были уроки, посвященные изучению книги Ф.И. Янковича «О должностях человека и гражданина». Сейчас бы этот предмет назвали граждановедением.

Философия и богословие считались высшими науками и преподавались в старших классах или академиях. Философия подразделялась на философию разумительную (умозрительную), естественную (физику) и нравственную (этику). В духовных школах преподавали риторику, поэтику, диалектику. «Хитрое глаголение» было необходимо

будущим священникам, которые проносили проповеди.

С XVIII века выделились «дворянские науки» — изящные манеры, фехтование, верховая езда, танцы и пение. В расписании гимназий было «стихотворство» и рисование.

В кадетских корпусах и лицеях преподавали гимнастику. Впрочем, гимнастикой успешно занимались и в школе для крестьянских детей в Ясной Поляне. В Царскосельском лицее были плавание и гребля.

В Смольном институте были в расписании стихотворство, геральдика, архитектура, а затем физика, химия и механика, но все это изучалось поверхностно, гораздо важнее для «смо-

лянок» было умение играть на арфе, вести светские беседы и быть «веселого нрава».

Логика, психология, этика, эстетика, естественное и народное право, политическая экономия, физико-математические и естественно-научные предметы, коммерция и технология появлялись со временем в расписаниях губернских училищ.

В школах был еще один, хотя и не предусмотренный расписанием предмет — нравственное воспитание. В Древней Руси отданный на ученичество мальчик жил рядом с учителем и учился вести себя на его примере. Для воспитания князей и царевичей родители старались приглашать не просто умных, но и высокодуховных педагогов.

Гимназии считали своим долгом не ограничиваться сообщениями научных сведений, но и «внушать всем учащимся правила доброй нравственности и честные убеждения...»

П. Богомолов
*Натюрморт
с книгами*

В России любой желающий, знающий грамоту и получивший разрешение, мог открыть школу и набрать себе учеников.

В 1782 году в Петербурге открылось первое в России

Главное народное училище. Сюда были присланы 35 студентов из духовных семинарий, из которых стали готовить учителей народных училищ.

В училище были коллекция минералов и библиотека, но средств на содержание учащихся выделялось столь мало, что будущие учителя жаловались: «...сапогов и чулков совсем не имеем, по сей причине принуждены многие не ходить в классы».

С. Зарянко. *Зал Училища правоведения с группами учителей и воспитанников*

«Азбукү үчат, во всю избү кричат», или Как үчили в школе

В дому своем ото сна восстань,
умьйся,
Прилучившимся плата краем добре
утрися,
В поклонение святым образам
приложися,
Отцу, матери низко поклонися.
В школу тщательно иди,
И товарища веди,
В школу с молитвой входи... — учил
школьников «Азбуковник». С молит-
вы начинался школьный день в любой
школе. Затем ученики рассаживались,
помня правило: *не потесняй места
ближнего своего... тесно друг к другу не
содитесь, коленями и ладонями не
присвойтися... дано тебе учителем
кои место, тут житие твое и будет
вместно, другого места не восхищай,
товарищей своих не утесняй...*

М. Нестеров. *Экзамен в сельской школе*

В. Маковский. *В ожидании учителя*

С 1783 года правилами запрещалось мальчикам и девочкам сидеть рядом. Даже выходить из школы вместе им было не положено: за этим учителя строго следили. Если в школе была возможность, то мальчиков и девочек не только рассаживали врозь, но и учили отдельно друг от друга — в разных классах, а то и зданиях.

Назначенный учителем староста раздавал «дружине» — товарищам —

И. Репин. *Приготовление к экзамену*

книги, и начинался урок. Начинался он с повторения. Школьники отвечали заученное на предыдущем уроке. Длился урок около часа. Как и сейчас, между уроками были перемены, на которых школьники гуляли, делились новостями, обедали или, если учитель не видит, устраивали «кучу малу».

На уроках ставили отметки. В московской гимназии знания оценивались как «очень хорошо», «хорошо», «посредственно», «не знает». В школе Льва Толстого в Ясной Поляне ученики могли получить «ноль» как самую низкую оценку и «пятерку с крестом» — как самую высокую.

Чтобы перейти в следующий класс или получить аттестат, школьники должны были сдать экзамены, которые устраивались дважды в год: один раз экзамен «частный», а второй «публичный», перед комиссией. На экзамены в гимназии приводили и «домашних» учеников вместе со своими наставниками. В некоторых гимназиях ответившему плохо ученику можно было тут же переэкзаменоваться у другого профессора.

В Царскосельском лицее с 1851 года на старших курсах ввели «репетиции», или, как сказали бы сегодня, —

Некоторые ученики могли претендовать на стипендию. Назывались эти выплаты «кормовыми деньгами». Сумма их зависела от успехов ученика. Менее способные к арифметике или геометрии получали от 6 денег до гривны в день, а «кто сыщется отчасти искусным» — по 5 алтын. Но на «кормовые деньги» могли рассчитывать только неимущие, а дворяне, родители которых имели более пяти дворов крепостных крестьян, жили на свой счет. С 1713 года из «кормовых денег» стали вычитать на покупку учебных пособий. Стипендии практиковались и в XVIII—XIX веках.

зачеты. Лицейсты писали курсовые сочинения и диссертации.

Те, кто хорошо сдал экзамены, награждались похвальными листами и книгами. Отличницы-выпускницы Смольного института получали украшенный бриллиантами вензель императрицы. А выпускницы Дома военного воспитания, выходя замуж, имели приданое от императорского

А. Корин. *Опять провалился*

И. Репин. Пушкин на лицейском экзамене в Царском Селе 8 января 1815 года

Кабинета — 300 рублей (это примерно двухлетний заработок среднего российского учителя того времени). В Царском Сельском лицее отличившимся выпускникам вручались специальные золотые и серебряные медали с надписью «За добронравие и успехи». Отличившихся в учебе воспитанников кадетских корпусов

*Знак об окончании
Императорского
Александровского лицея
в Царском Селе*

приглашал к себе во дворец великий князь Михаил Павлович, он дарил им билеты в театр, устраивал для них концерты и прогулки. Лучших

кадетов Калишского кадетского корпуса после экзамена награждали золотым или серебряным орлом на ленте и математическими инструментами.

Школьники очень ценили награды — доставались они нелегко. Запрещений, ограничений, наказаний и обязанностей в школе было гораздо

Знак в виде вензеля для отличнейшей из выпускниц Смольного института

П. Федотов. Николай I среди институток

Д. Левицкий. Портрет воспитанниц Императорского воспитательного общества благородных девиц Феодосии Степановны Ржевской и Настасьи Михайловны Давыдовой

В «Азбуковнике» можно найти такое интересное правило: школьникам вообще запрещалось рассказывать вне стен школы о том, что делалось на уроках, так что знакомое современным ученикам: «приведи в школу родителей!», звучало бы в те времена весьма странно. Школа была закрыта от внешнего мира.

Труднее всего приходилось школьникам, живущим при школах: за любым их шагом следили воспитатели. На каждого воспитанника кадетского корпуса была заведена «Аттестационная тетрадь». Туда заносились все хорошие и плохие поступки мальчиков. Тетрадь три раза в год просматривало начальство и решало, кого наказывать, кого награждать. Фамилии «дурных» кадетов вывешивали на черную доску. На особо провинивших-

ся кадетов Александровского корпуса для малолетних надевали ошейник из грубого солдатского сукна.

Правилами многих школ требовалось приходить на занятия в форме. Петр I обязал учеников Навигацкого училища носить французский камзол, неимущим даже были выделены деньги на приобретение одежды. Но широкое распространение школьная форма получила при Екатерине II. Ученицы Смольного института в разных классах носили платья разного цвета, по этим цветам они и называли друг друга: самые младшие в платьях коричневого цвета — «кофейницы», за ними шел класс «голубых», затем «серые», а выпускницы были «белые».

В зависимости от перемен в одежде войск, менялась форма учеников кадетских училищ. В свое время они носили фраки, камзолы (сюртуки), мун-

Д. Левицкий. Портрет воспитанницы Императорского воспитательного общества благородных девиц Глафиры Ивановны Альмовой

К. Пиратский. *Кадеты различных корпусов*

диры, штiblеты, панталоны с крагами, шаровары; имели косы и пудрили волосы, а на голове: шляпу с перьями, картузик, кивер, каску, кепи, фуражку, картуз. В XIX веке обмундирование почти всех кадетских корпусов отличалось лишь цветом погон. Мальчики ходили в черном однобортном мундире с пуговицами с изображением

В Новочеркасской гимназии выпустили особый билет с «Правилами относительно соблюдения порядка и приличий учениками Новочеркасской гимназии», в котором указывалось, что ученики должны были носить форму всегда, когда выходят из дома, а ранец носить только на спине. Ученикам воспрещается посещать маскарады, буфеты, бильярдные, балкон и галерею театра и все увеселительные сады, кроме городского Александровского. Нельзя было курить табак «во всех его видах», употреблять спиртные напитки, носить тросточки, хлысты и палочки. И еще ученик должен носить с собой этот билет.

Распорядок дня в кадетских корпусах с 1841 года:

6.00—7.00 — подъем, умывание, одевание, чистка обуви и одежды, молебн. Завтрак (булка и сбитень).

7.00—8.00 — подготовка уроков.

8.00—11.00 — два урока, между которыми прогулка полчаса на чистом воздухе. Если температура до минус 10, гуляли без шинелей.

11.00—12.00 — строевые занятия.

12.00—13.00 — гимнастика, фехтование, танцы, пение.

13.00—13.30 — прогулка.

13.30—14.00 — обед (из трех блюд).

14.00—15.00 — отдых.

15.00—18.00 — два урока, между которыми прогулка.

18.00—18.30 — отдых.

18.30—20.00 — приготовление уроков.

20.00—21.00 — ужин, потом поверка и молитва.

21.00—21.30 — зоря, умывание, отбой.

ем двуглавого орла. Брюки, шинель, пояс и фуражка с козырьком тоже черного цвета. У левого бедра кадеты носили штык в ножнах. Только в Николаевском кадетском корпусе форма была темно-синяя, а пояс из белой лосиной кожи. И в Донском корпусе мальчики носили форму донских казаков: брюки с лампасами и шашки.

Гимназисты. Конец XIX — начало XX века

А. Попов. *Школьный учитель*

С 70-х годов XIX века гимназисты одевались в темно-синий кафтан с пуговицами и шаровары. На шапке гимназистов был посеребренный значок, на котором указывались заглавные буквы названия города и номер гимназии. Форма обычно покупалась на вырост и часто переходила от старшего брата к младшему. Состоятельные семьи отдавали форму, из которой гимназист вырос, в гимназию, для передачи нуждающимся. За несоблюдение формы сажали в карцер.

О разнообразии наказаний можно узнать из устава гимназий 1804 года, который запрещал «телесные наказания, ремни, палки, плети, линейки и розги, пощечины, толчки и кулаки, дранье за

волосы, ставление на колени и дранье за уши, усрамления и постыжения, уши ослиные и названия скотины, осла...» До этого в большинстве школ применялись физические наказания. Самое известное из них — порка розгами. В каждом классе в углу стояло ведро, где отмокал этот неременный школьный атрибут.

Если мы откроем старые буквари или «Азбуковники», то во многих из них увидим на

А. Венецианов
Мальчик с розгой

первых страницах восхваление столь «полезному» предмету:

*...Благослови, Боже, оные леса,
Иже розги добрые родят на долгие
времена.*

*Малым детям розга черемховая
двулетняя,*

*Сверстным же березовая к воумлению,
Черемховая же к страхованию учения,
Старым же дубовый жезл*

в подкрепление.

*Малому бо без розги не может воумети,
Старый без жезла не может ходити.*

*Аще ли же без розги из млада
возрастается,*

Старости не достиг, удобь скончается.

Красноречивый гравированный фронтиспис открывал популярный «Букварь языка словенска, сиречь на-

А. Рябушкин. Школа XVII века

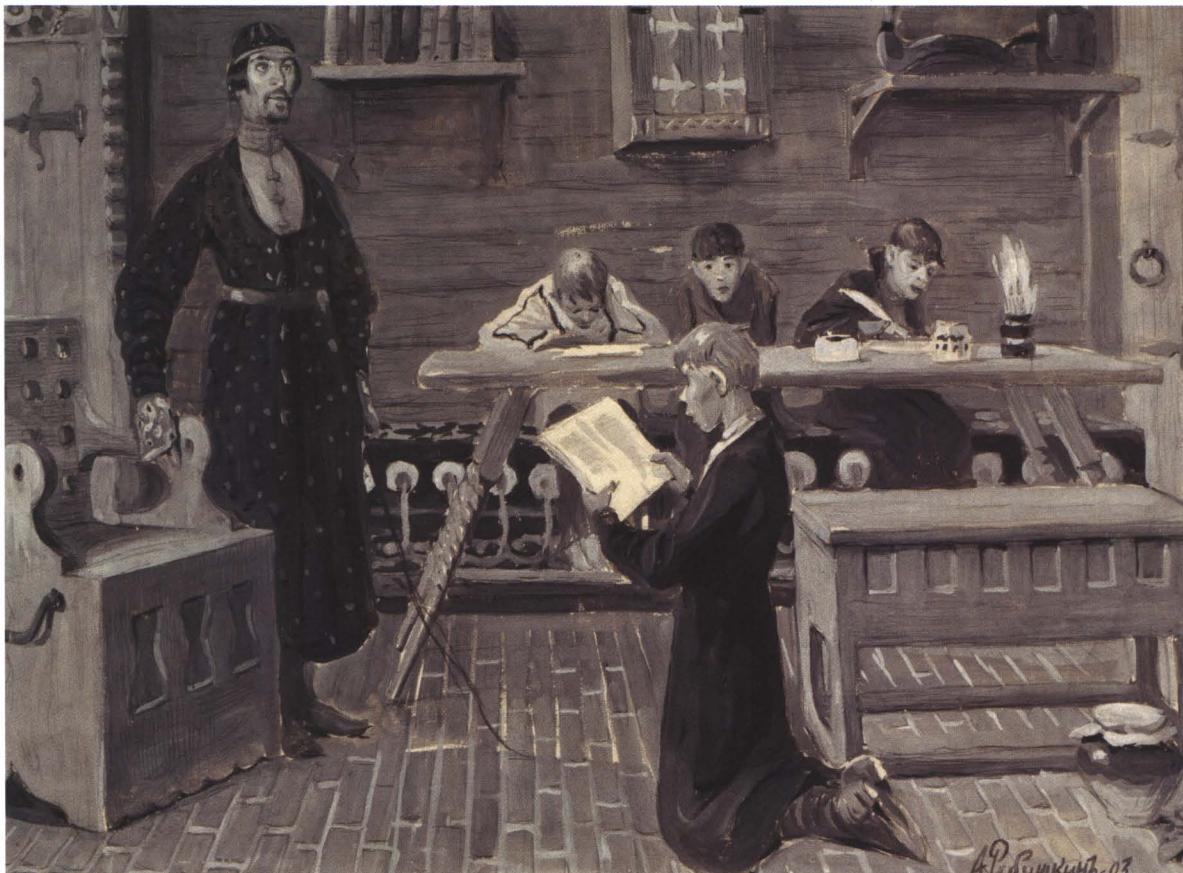
В школах Киевской Руси священники призывали учить «не яростью, не жестокостью, не гневом, но радостновидным страхом и любовным обычаем и сладким проучением и ласковым рассуждением, противу коеждо силы, и со ослаблением (снисхождением)...»

В древнерусской школе применялось наказание оставлять неуспевающего после уроков:

«Егда урока данного не учил, таковый отпуста из школы свободного не получил...»

чала учения детям» (1634) В.Ф. Бурцева-Протопопова — наказания розгой провинившегося ученика.

«Казни сына своего от юности его... еще бо жезлом биеши его не умрет, но

С. Коровин. В приемной училища

здравие будет...» — рекомендовал «Домострой». Симеон Полоцкий тоже считал, что «...в воспитании первая вещь — жезл». В Морской академии по уставу рекомендовалось «для унятия крику и бесчинства выбрать из гвардии отставных добрых солдат и быть им по человеку во всякой комнате во время учения и иметь хлыст в руках, буде кто из учеников станет бесчинствовать, оных бить...»

В школах петровского времени розги получали за невыученный урок или пропуск занятия. За побег из школы или пьянство школьников били плетью, а в самых тяжелых случаях отправляли под арест или на каторгу. Указом от 28 февраля 1707 года ученики дворянского со-

Гимназист из Смоленска, Коля Пржевальский, как-то выбросил в Днепр классный журнал, в котором учитель понаставил много плохих оценок. Это не значит, что у Николая было больше, чем у других. Просто на него пал жребий. Весь класс за это отправили в карцер, но никто не выдал товарища. Николай решил признаться сам, и его отчислили из гимназии. Мама будущего путешественника приехала просить администратора восстановить сына, наказав его поркой, хотя мальчиков в 16 лет уже не пороли. Для Николая сделали исключение. Выпороли.

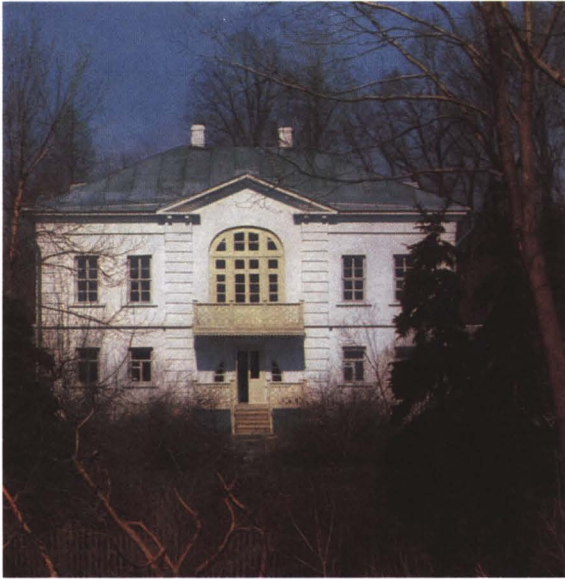
словия должны были платить штрафы за прогулы. Первый пропущенный день занятий стоил 5 рублей, второй — 10, а за третий и все последующие дни прогульщики платили по 15 рублей. В один из учебных годов за пять месяцев с нарушителей была собрана внушительная по тем временам сумма в 8545 рублей.

В конце XVIII века розги и батоги стали применять все реже, заменяя их для живущих при школе учеников работой на кухне. Приходящие же

Известный белетрист Н.Г. Помяловский за восемь лет обучения в Александро-Невском духовном училище, куда его отдали в восьмилетнем возрасте, был жестоко порот розгами около 400 раз. Доставалось ему за лень: непрофессиональные учителя, бестолковые учебники и сложная обстановка в бурсе — общежитии — отбили у него всякую охоту учиться. Помяловский оставался несколько раз в одном классе.

Но этот «отпетый» бурсак все же перешел в семинарию, а затем поступил вольнослушателем в университет и... занялся преподаванием в Шлиссельбургской воскресной школе. Он был хорошим учителем.

В «Очерках бурсы» Николай Герасимович описал свою школьную жизнь.

Юго-западный флигель усадьбы «Ясная поляна»
Здесь в 1859–1862 годах была школа

Н. Богданов-Бельский *Ученицы*

могли отправиться в «карцер», которым часто служил школьный нужник. Если же «детина окажется непобедимой злобы», то его из школы исключали.

Но была такая школа, где учеников никогда не наказывали, а наоборот, разрешали делать все, что вздумается. Это яснополянская школа, организованная Львом Николаевичем Толстым в 1859 году. В классе каждый, где хотел, там и сидел, что хотел, то и делал. Но это был не беспорядок, а свободный

Е. Бем. *Л.Н.Толстой среди яснополянских детей*

порядок. Учителю удавалось заинтересовать ребят, и вот уже все сидят с книжками или тетрадками и так увлекаются, что, бывает, вместо одного часа урок длится целых три.

Домашних заданий в яснополянской школе не было, за опоздания не ругали, да никто и не опаздывал. «...И угрозы наказаний, и обещание наград (прав и т.п.), обуславливающие приобретение тех или иных знаний, не только не содействуют, но и более всего мешают истинному образованию», — считал директор.

В школе был верстак, где могли поработать мальчики, и гимнастические тренажеры. Днем ученики бегали домой обедать. После обеда, в сумерках, начинались самые интересные уроки: пение, физические эксперименты, писание сочинений или учитель рассказывал захватывающие истории из жизни известных личностей, а ребята следом старались пересказать услышанное. С восьми утра до восьми вечера продолжались заня-

Однажды в яснополянскую школу приехал за сыном отец-солдат.

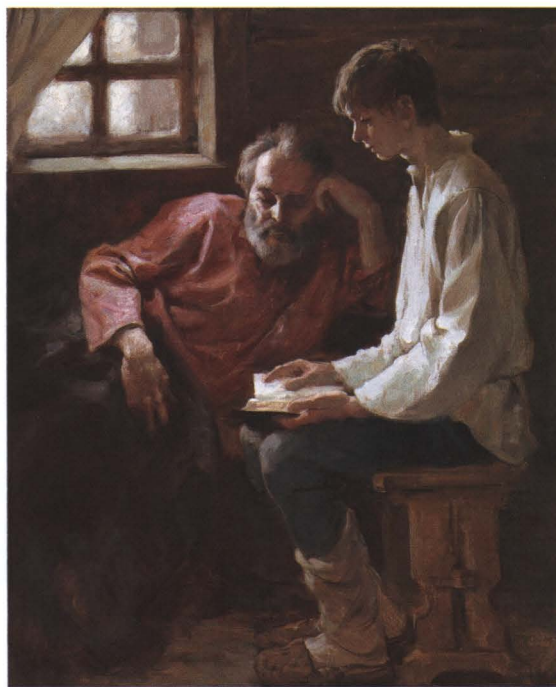
Он зашел в класс, где шло рисование, и, «увидев искусство сына, начал говорить ему “вы” и не решился в классе передать ему котелки, привезенные в гостинец».

А другой отец, слушая, как читает сын, «целую свечу сжег, держа ее над книгой сына, и очень хвалил и сына, и книгу. Это было Евангелие».

тия. В день пять-семь уроков. Кто устал, мог спокойно уйти домой. Но редко кто уходил. Малыши чаще засыпали на уроках, но из школы не торопились. В школе было 40 учеников от 7 до 13 лет и несколько взрослых. Все учились бесплатно. С удовольствием и радостью спешили ребята в такую школу — двухэтажный белый каменный дом с колокольчиком над крыльцом.

Школьный день в разных школах длился по-разному. В одних ученики уходили с занятий сразу в церковь, на

Н. Богданов-Бельский. *Приготовление уроков*

О. Супереко. *В избе*

вечернюю службу, начиная и заканчивая школьный день молитвой. «Правилами для учащихся в народных училищах» 1783 года был предусмотрен такой режим учебы: зимой с 8 до

Г. Рыбаков. *Возвращение из школы*

11 часов и после обеда с 2 до 4 часов (за исключением среды), а летом учились с 7 до 10 часов и с 2 до 5 после обеда.

Пансионеры проводили при школе все время, занимаясь в свободные часы выпуском журналов, постановкой спектаклей. Они попадали домой только в каникулы, которые в большинстве учебных заведений были, по нынешним меркам, очень короткими: рождественские праздники и один месяц летом.

Конечно, за долгое время учебы возникало настоящее школьное братство. Одноклассники старались помогать друг другу не только в учебе. В 1890 году выпускники Полоцкого кадетского корпуса собрали капитал, на проценты с которого мог учиться сын одного из бывших кадетов. В некоторых школах были специальные «кружки» помощи «впавшим в нужду» товарищам. Школьная дружба, как иногда и школьная вражда, сохранялись на всю жизнь. Михаила Лермонтова убил на дуэли его бывший одноклассник Николай Мартынов. Секундантом Александра Пушкина на роковой дуэли был его лицейский друг полковник Константин Данзас. А другой школьный товарищ, Иван Пущин, писал из Сибири: «Если

бы я был на месте К. Данзаса, то роковая пуля встретила бы мою грудь: я нашел бы средство сохранить поэта-товарища, достояние России...»

Множество достойных людей, талантливейших, трудолюбивых, умных, любознательных, выучились в российских школах. Все они когда-то, отправляясь из школы домой или в церковь, к вечерне, слышали от учителя: ведите себя благопристойно, потому что «все знают, что вы учитесь в школе».

С. Кузнецов
Школьные товарищи

СОДЕРЖАНИЕ

«Азбука к мудрости ступенька», или Зачем нужны школы	2
«К мягкому воску — печать, а к юному — ученье», или Кто идет учиться	14
«Продай кафтан да купи буквицу», или Что нужно для урока	23
«Сперва аз да буки, а там — и науки», или Чему учили в школе	30
«Азбуку учат, во всю избу кричат», или Как учили в школе	36

Серия «История России»

Ольга Валериевна Колпакова

Как учились на Руси История образования в России

Для среднего школьного возраста

Книга рассказывает об истории образования в России, особенностях его развития, самобытности и отличии от европейского образования. Читатели узнают, как в течение нескольких веков происходило формирование методик, учебных курсов — всего того, что входило в понятие «русской школы».

*Автор благодарит за помощь в поиске материала
кандидата педагогических наук М.В. Савина*

Составитель Н. Астахова
Редактор Л. Жукова
Научный консультант Н. Васильева, К. Титов
Корректор О. Скрипалёва
Компьютерная верстка: С. Карпачёва

ISBN 978-5-7793-1755-9

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь
по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2

Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-54-64

192019, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 14
Тел. (812) 643-02-09

400001, Волгоград, ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13
Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58

394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в Италии
Тираж 7000 экз.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юными читателями уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали эти книги популярными.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 150 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

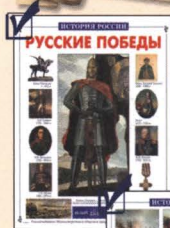
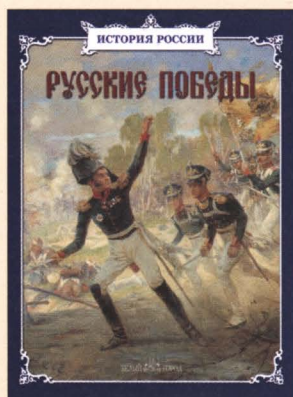
Для того чтобы легче было ориентироваться в книгах серии, мы условно разбили их на темы. Для читателя не составит труда собрать свою коллекцию по интересующей его теме.

Некоторые книги могут быть представлены в двух темах.

Вышли в свет тематические сборники «Герои русской истории», «Древняя Русь», «Москва. Иллюстрированная энциклопедия», «Российские императоры», «Русский быт», «Русские победы», «Русские цари». Мы благодарим всех наших читателей за поддержку и желаем вам приятного чтения.

Знаком отмечены книги, которые вошли в сборник.

Русские победы

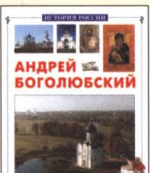
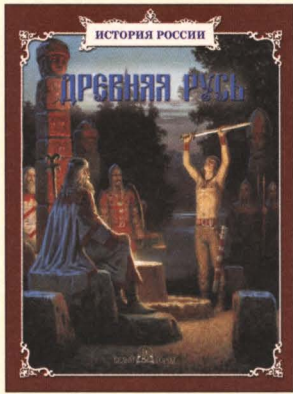
Немало испытаний вынесли русские люди от чужеземных завоевателей. Летопись русской истории наполнена многими славными победами. Военная история России, ее героическое прошлое — тема сборника «Русские победы».

История XX века

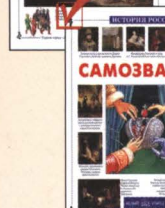
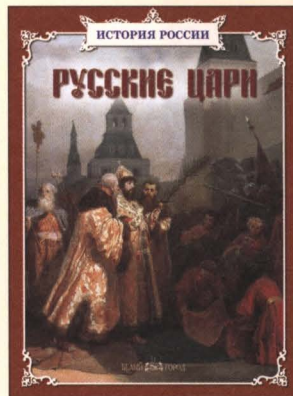

Двадцатый век стал самым сложным в истории нашей страны. В чем смысл уроков, которые преподнес непредсказуемый век жителям России? Об этом размышляют все, кому небезразлично будущее великого государства.

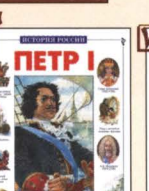
Древняя Русь

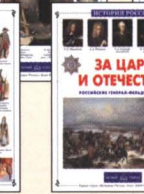
Цари и императоры

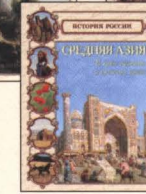
Может ли один человек изменить ход истории? Какова роль личности в развитии государства? Победы и поражения, взлеты и падения, случившиеся в истории России, авторы пытались проанализировать на примере судеб русских царей, стоявших во главе великой страны. Именно они принимали решения, влиявшие на судьбы многомиллионного народа.

Герои русской истории

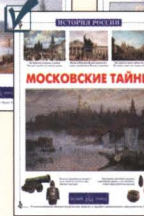

Записки путешественника

Эта серия позволит читателям совершить увлекательное путешествие по нашей необъятной стране.

Москвоведение

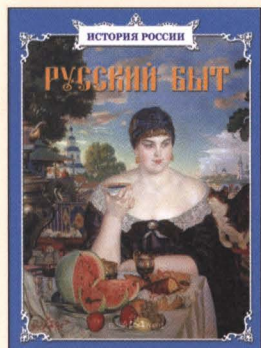

Москва — особенный город. Сама История прошла по улицам древней столицы, оставив на них свои следы.

Православная культура

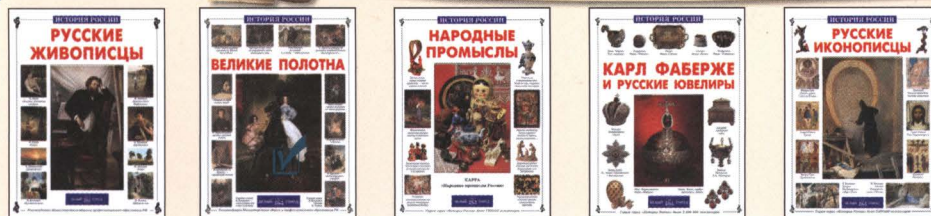
Русский быт

Русская словесность

Изобразительное искусство

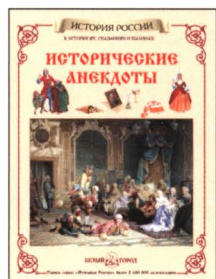
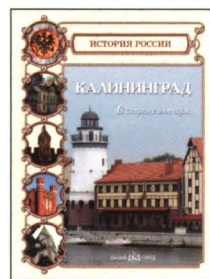
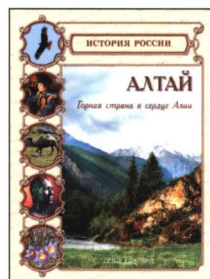
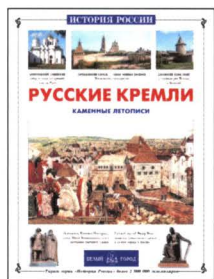
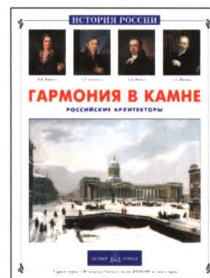
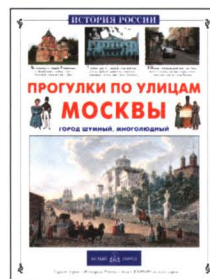
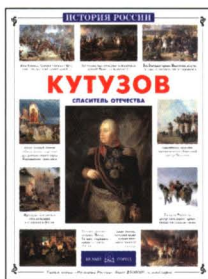
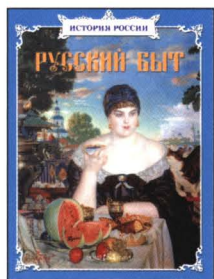
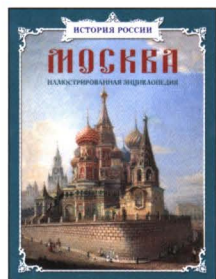
Талант великих русских художников вырос из народной культуры, которая вобрала в себя события истории и чаяния народа. Эта серия еще ждет своего продолжения.

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 150 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2010—2011 годах

Готовятся к выпуску:

Железные дороги
Заступница земли Русской
Русская идея
Русский театр

ISBN 978-5-7793-1755-9

9 785779 317559

КАК УЧИЛИСЬ НА РУСИ

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

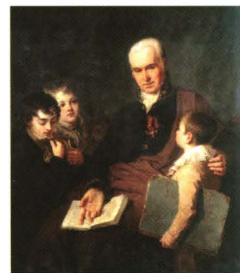
Петр I умел читать уже в четырехлетнем возрасте

Матери плакали, отправляя своих детей на «учение книжное»

В XIX веке в школах отменили «полезное» наказание — порку розгами

В Академии художеств обучали живописи, ваянию и зодчеству

В Институте благородных девиц учили, помимо прочего, музыке

В Древней Руси грамоте могли обучаться все желающие

Первыми «книжными» учителями на Руси были священники

А.С. Пушкин учился в Царском-сельском лицее, открытом Александром I

БЕЛЫЙ

ГОРОД